

HÁSKÓLI ÍSLANDS

Hugvísindasvið

Draumar rættast

Rússnesk þýðing á hluta af
Sögunni af bláa hnettinum
eftir Andra Snæ Magnason

Ritgerð til BA-prófs í íslensku sem annað mál

Ljúdmíla Níkolajsdóttir Stsjígoleva
Júní 2013

Háskóli Íslands
Hugvísindasvið
Íslenska sem annað mál

Draumar rætast

Rússnesk þýðing á hluta af
Sögunni af bláa hnettinum
eftir Andra Snæ Magnason

Ritgerð til BA-prófs í íslensku sem annað mál

Ljúdmíla Níkolajsdóttir Stsjígoleva

Kt.: 280866-2889

Leiðbeinandi: Jón Yngvi Jóhannesson

Júni 2013

Efnisyfirlit

I.	Inngangur	4
1.1	Hlutverk bóka í lífi manna	5
1.2	Um hugtakið þýðing	5
1.3	Þýðingaraðferðir	7
II.	Höfundur og Sagan af bláa hnettinum	11
2.1	Höfundurinn	11
2.2	Um bókina	12
2.3	Söguþráður	13
III.	Um þýðinguna	15
3.1	Greining frumtextans	15
3.1.1	Boðskapur	15
3.1.2	Markhópur	15
3.1.3	Málsnið	15
3.1.4	Uppbygging	16
3.1.5	Persónur	16
3.2	Orðfræðileg vandamál	17
3.2.1	Þýðing nafna	17
3.2.2	Samsett orð	19
3.2.2.1	Fast samsett orð	20
3.2.2.2	Laust samsett orð	23
3.2.2.3	Bandstafssamsetningar	24
3.2.3	Samheiti	25
3.2.4	Endurtekningar	28
3.2.5	Föst orðasambönd	29
3.2.6	Orðatiltæki	31
3.3	Menningabundin vandamál	32
IV.	Lokaorð	35
V.	Heimildir	36
VI.	Sagan af bláa hnettinum. Kaflar 1-14 í rússneskri þýðingu	38

Inngangur

Þýðingarefnið sem ég hef valið fyrir ritgerðina eru nokkrir kaflar úr barnabókinni *Sagan af bláa hnettinum*. Þetta er barnabók sem ég las á einu kvöldi. Mér fannst hún mjög skemmtileg og uppbyggileg.

Ég ólst upp í Sovétríkjunum og var það mín gæfa. Foreldrar mínir höfðu vinnu og á hverju ári fórum við fjölskyldan í sumarfrí á Krímskaga við Svartahaf eða á einhvern stað við Asovhaf. Mér fannst að það væri ekki til betra land í heiminum.

Á þessum tíma voru tölvur og alls konar tæki ekki eins algeng og núna. Eina leiðin fyrir mig til að bæta við þekkingu mína og uppgötva eitthvað nýtt voru bækur. Ég var reglulegur gestur á öllum bókasöfnum borgarinnar. Uppáhaldsbækurnar mínar voru rússneskar þjóðsögur. Þegar ég hafði lesið þær allar fór ég að lesa úkraínskar þjóðsögur á úkraínsku, sem er einnig móðurmál mitt, og síðan þjóðsögur allra þjóða heimsins.

Á tímum Sovétríkjanna var gefinn mikill gaumur að barnabókmenntum. Á meðal frægustu barnabókahöfunda Sovétríkjanna má nefna Kornej Chukovsky, Agniya Barto, Samuil Marshak, Boris Zakhoder og fleiri. Eitt frægasta skáld og rithöfundur Rússlands, Alexander Púskin, var líka vel þekktur sem ævintýrahöfundur. Margir Rússar jafna verkum hans við þjóðsögur og þjóðkvæði.

Tímarnir hafa breyst með nútímataekni eins og tölvum. Tölvuleikir og græjur fanga athygli barna og hafa mjög mikil áhrif í uppeldi þeirra og þroska. Bækur virðast hafa minna vægi. Hins vegar gerir nútímataekni börnunum kleift að vera í sambandi við allan heiminn. Að mínu mati getur engin tækni leyst bókina af hólmi.

Ég þýddi nokkra kafla úr bókinni, *Sagan af bláa hnettinum*, og hef í huga að þýða hana alla og fá hana gefna út í rússneskumælandi löndum. Með því langar mig að leggja mitt af mörkum til að efla samskiptin á milli Íslands og þessara landa.

Í ritgerðinni fjalla ég um höfundinn, söguna sjálfa og greini frá almennum vandamálum sem ég rakst á um leið og ég las bókina og þýddi.

1.1 Hlutverk bóka í lífi manna.

Hlutverk bókar í lífi manna er stórt. Hvorki menntun né menning væri möguleg án bókarinnar. Bókin getur varðveitt alla þá vitneskju sem mannkynið hefur safnað í aldanna rás á ýmsum sviðum og talið varðveislu virði.

Strax í barnæsku kynnist maðurinn bókum. Þær fylgja honum alla ævi. Þær verða tryggir félagar hans til frambúðar, hjálpa honum að skilja erfið mál og geta aðstoðað í lífsins þrautum. Bókin opnar fyrir okkur glugga inn í nýjan óþekktan heim, freistandi heim sem kallar á okkur inn í endalaus víðáttu sína. Sérhver bók skiptir máli, hvað svo sem hún fjallar um.

Sögubók segir okkur frá forfeðrum okkar í tengslum við stríð, uppreisnir og byltingar. Frá sjónarhóli undangenginna alda greinum við betur tilveru okkar og samhengi í samtímanum, metum hana og skiljum. Bók sem þessi mun vísa okkur veginn um aldir, þar sem hún ein þekkir leiðina og geymir frásögnina.

Skáldsagan leiðir okkur í framandi og forvitnilegt ferðalag inn í sinn eigin heim. Við fyllumst kvíða með persónum, gleðjumst með þeim á hamingjustundum, þjáumst með þeim og hlökkum sameiginlega til farsælla söguloka.

Ævintýri skemmta okkur, leysa tilfinningar úr læðingi og orka hvetjandi á ímyndunaraflíð. Eitt er þeim öllum sameiginlegt: þau enda alltaf vel.

Nútímaþýðingar stuðla að auknum samskiptum á milli menningarheima, þær víkka sjóndeildahring lesenda og mynda í huga þeirra viðleitni til samskipta og tengingar við bókmenntir og menningu annarra þjóða.

1.2 Um hugtakið þýðing.

Þá veröld þar sem önnur þjóð býr, talar annað tungumál, hefur aðra menningu og bókmenntir er hægt að skilja í gegnum þýðingu. Samkvæmt orðsifjabók Ásgers Blöndals Magnússonar merkir orðið „þýða“ upprunalega að „gera þjóðinni skiljanlegt“.¹ Nánari útskýringu má finna í íslenskri orðabók : „snúa úr einu máli á annað , endursegja á öðru máli, sömu hugsun og tjáð er á fyrri málinu, útleggja.“² Aðrar merkingar orðsins „þýða“ eru líka „skýra“, „merkja“, „boða“ og „fela í sér“.

Á ýmsum málum er einnig talað um að „yfurfæra“, þegar merking, sem sett var fram í textanum á frummáli, er umorðuð á máli sem almenningi í því málsamfélagi er

---

¹ Ásgeir Blöndal Magnússon. 1989. *Íslensk orðsifjabók*. Orðabók Háskólans, Rvk., bls. 1208.

² <http://snara.is/8/s8.aspx>

aðgengilegra þannig að það höfundar komist til skila. Hugtakið „yfirfærsla“ er einn af mikilvægum þáttum í þrískiptu greiningarkerfi Eugene Nida:

Texti á frummáli => (Greining > Yfirfærsla > Endurbygging) => Texti á markmáli.³

Margir fræðimenn nota kunnustu og skorinorðustu skilgreiningu hugtaksins þýðing sem J.C. Catford afmarkaði í verki sínu *A Linguistic Theory of Translation*, sem er mikilvæg bók í sögu þýðingarfræðinnar. Hann segir að þýðingin sé: „*the replacement of textual material in one language (SL) by equivalent textual material in another language (TL)*“⁴. „SL“ er hér skammstöfun fyrir „source language“ eða frummál, en „TL“ fyrir „target language“, mál þýðingarinnar, markmál. Með öðrum orðum felur þýðing í sér að skipt er á textaefni á tilteknu máli (frummáli) og samsvarandi (jafngildu) textaefni á öðru máli (þýðingamáli).

Í venjulegu lífi rekst maður á alls konar þýðingar á hverjum degi. Til dæmis heyrum við munnlegar þýðingar í sjónvarpsfréttum, lesum skriflegar þýðingar í skóla, sjáum táknmálþýðingu í sjónvarpi fyrir heyrnarlausa.

Rússneskur málfræðingur, Roman Jakobson, gerir grein fyrir hugtakinu þýðingu í víðu samhengi. Í verki sínu „*Лингвистические аспекты перевода*“, eða „*On Linguistic Aspects of Translations*“ skilgreinir hann þrenns konar þýðingar:

1. Þýðing innan tungumáls. Í þessum tilvikum er tiltekið efni fært í nýjan búning innan sama málkerfis. Sem dæmi má nefna þjóðsögur sem eru endursagðar í ólíkum aðstæðum frá ólíkum tíma en á sama tungumáli.
2. Þýðing á milli tungumála. Texti á frummáli er færður á markmál og merking er flutt af einu máli á annað. Þetta er þýðing í hefðbundnum skilningi.
3. Þýðing milli táknkerfa, þ.e. það eru endurflutt með öðrum táknmiðli, til dæmis þegar rituð saga er flutt sem látbragðsleikur.⁵

Roman Jakobson bendir líka á að öll þessi þrjú þýðingarhugtök feli í sér eitt miðlægt vandamál: þýðing á boðum eða orðum á milli tungumála felur nánast aldrei í sér fulla samsvörun, fullt jafngildi.

³ Nida E., Taber C. 1969. *C. The theory and Practice of Translation*. Leiden.

⁴ J.C Catford. 1965. *A linguistic theory of translation*. Oxford.

⁵ Roman Jakobson. *On linguistic Aspects of Translation*, bls.233

Engin tvö tungumál eru alveg eins og engin þýðing samsvarar alveg frumtextanum. Margir þýðingarfræðingar hafa komist að þeirri niðurstöðu að ef ekki sé til sama mynd í markkerfinu og í frumkerfinu, verði þýðandi að breyta marktöxtanum eða sleppa einhverju.

Boris Zakhoder, rússneskt skáld, barnabókarithöfundur og þýðandi, hefur skrifað : „að þýða það sem er óþýðanlegt er aðeins mögulegt með því að skapa upp á nýtt“.⁶

Þýðing texta er fyrst og fremst þýðing menningar og hlutverk þýðanda í því er mjög mikilvægt. Hann er staðsettur á milli frumtextans og lesanda síns í nýju málsamfélagi. Út frá því að þýðing getur ekki sagt það sama og frumtextinn var tekið að beita lykilhugtakinu jafngildi. Eugene Nida skilgreindi hugtakið í verki sínu *Toward a Science of Translating* og tók þátt í að koma því í víðtæka notkun. Nida greinir tvenns konar jafngildi. Formlegt jafngildi („formal equivalence“), sem leggur áherslu á trúnað við frumtextann og „beinir athygli að boðunum sjálfum, bæði formi þeirra og inntaki.“⁷ Áhrifajafngildi („dynamic equivalence“) leggur hins vegar áherslu á trúnað þýðanda og reynir að setja viðtakandann í samband við hegðanamynstur sem ríkjandi er í hans eigin menningarsamfélagi.

Þannig er aðalverkefni þýðanda að þýða eins nákvæmlega og hægt er án þess að raska stíl og trúverðugleika frumtextans. Helst þarf að þýða þannig að marktöxtinn hljómi eins og hann væri saminn á markmálinu og fyrir markmenninguna. Með öðrum orðum að þýðingin hafi sömu áhrif og frumtextinn hafði á sínum tíma og í sínu umhverfi.⁸

1.3 Þýðingaraðferðir.

Áður en snúið er að eiginlegum þýðingum er mikilvægt að gera sér grein fyrir því hvers eðlis textinn er. Þýðingaraðferð fer m.a. eftir því hvort textinn er í bundnu eða óbundnu máli. Mikilvægt er að gera sér grein fyrir því hverjum textinn er ætlaður. Viðtakendur geta verið sérfræðingar á ýmsum sviðum, fólk sem er vant að lesa, börn o. s.frv.

Með hugtakið jafngildi í huga má tala um þrjár leiðir þýðinga:

1. Orðrétt þýðing. Frumtextinn er þýddur orð fyrir orð, línu fyrir línu eins nákvæmlega og hægt er.

---

⁶ Заходер.Б. *Из истории моих публикаций* //Заходер Г. Игра в пустяки //Педология. № 4/13–
<http://genesis.ru/pedologia>

⁷ Ástráður Eysteinnsson.1996. *Tvímæli*. Háskólaútgáfan, Rvk. Bls. 90.

⁸ Hér er stuðst við Ástráðs Eysteinnssonar: *Tvímæli*.

2. Þýðing á grundvelli merkingar. Meginatriðið er viðleitni til að ná fram áhrifum á lesandann eins og frumtextinn hefur á sína lesendur og að merking komist til skila. Málfræðireglur gilda um markmálið.

3. Umorðun eða endursögn. Með öðrum orðum frjáls þýðing. Marktextinn er ekki bundinn af frumtextanum. Markmiðið er frekar að koma merkingu til skila en að halda stíl eða áferð.⁹

En í aldanna rás hefur megindeiluefni þýðendanna verið hvort eigi að þýða orðrétt eða frjálslega. Viðhorf til þessa breytast sífellt. Að mati Jóns G. Friðjónssonar hafa frjálsar þýðingar haft ríkjandi stöðu nógu lengi. Boðskapur var mikilvægari en formið og innihald mikilvægara en orð. Hvorki var tekið tillit til tilgangs þýðinganna, hópa lesendanna né tegundar textanna.

P. Newmark hefur skoðað þetta vandamál og setur fram sína eigin flokkun á þýðingaraðferðum sem er byggð á því hvort áhersla er lögð á frummálið eða þýðingamálið.¹⁰ Í hvorum flokki eru 4 undirflokkar:

Áhersla lögð á frummálið(SL)	Áhersla lögð á þýðingarmálið (TL)
Frá orði til orðs (word -for-word)	Aðlögun (adaption)
Orðrétt þýðing (literal)	Frjáls þýðing (free)
Kórétt þýðing (faithful)	Eðlileg þýðing (idiomatic (natural))
Þýðing á grundvelli merkingar (semantic)	Þýðing á grundvelli tjáningar (communicative)

Þegar um er ræða þýðingaraðferð, þar sem áherslan er lögð á frummálið, er reynt að varðveita það eins mikið og hægt er. Þar er reynt að hafa orðréttu þýðingu með sömu orðaröð, orðaforða og orðatiltækjum. Reynt er að færa frumtexta á þýðingamál án þess að breyta formi og stíl frumtextans.

Áhersla lögð á frummálið

---

⁹ Jón G. Friðjónsson. 2006. *Þýðingar*. Fjölrit. Háskóli Íslands.

¹⁰ Newmark P. *Approaches to translations*, bls. 46-47

Í fyrsta flokknum, þar sem áherslan er lögð á frummálið, er um ræða þessa aðferðir:

1. Frá orði til orðs.

Textinn er þýddur nákvæmlega, málfræðilegar reglur eru virtar og menningarleg orð eru þýdd orðrétt, „orðaröð frummálsins er haldið og einstök orð eru þýdd á grundvelli orðabókamerkingar, oft án þess að tillit sé tekið til frumtexta.“¹¹ Þessi aðferð við þýðingar hjálpar að greina uppbyggingu frumtextans og byggja upp grunntexta fyrir lokaþýðingar.

2. Orðrétt þýðing.

„Orðskipun frummálsins er breytt í nánustu samsvaranir í þýðingamálinu og einstök orð eru þýdd beint“.¹²

3. Kórréttar þýðingar.

Með kórréttri þýðingu er leitast við að varðveita merkingu og samhengi frumtextans. Menningabundin orð eru flutt í menningarheim þýðingarmáls. „Leitast er við að nákvæm merking frumtextans komist til skila án þess að reglur þýðingarmálsins séu beinlínis brotnar. Kórrétt þýðing er þó oft á kostnað stíls og fagurfræði þýðingarmálsins og þær bera það með sér að um þýðingu er að ræða.“¹³

Að mati Jóns G. Friðjónssonar eru íslenskar bíblíuþýðingar 16.-18. aldar dæmi um kórréttar þýðingar.

4. Þýðing á grundvelli merkingar.

Mismunur milli þýðinga á grundvelli merkingar og kórréttra þýðinga felst í því að hér er tekið meira tillit til fagurfræði þýðingarmálsins. Um leið er leitast við að varðveita fagurfræði frumtextans. Þýðing á grundvelli merkingar getur verið rétt en málfræðilega gölluð.

Áhersla lögð á þýðingamálið

Í þýðingaraðferðum með áherslu á þýðingarmál er leitast við að færa frumtextann yfir á þýðingarmál með því að breyta setningaskipuninni og formi textans. Orðaröð er breytt ásamt orðaforða og textinn lagaður að þýðingarmálinu. Þýðandi hefur ákveðið frelsi til að vinna með textann og gera hann skiljanlegri og læsilegri á þýðingarmálinu. Þessi flokkur, þar sem áhersla er lögð á þýðingarmálið, inniheldur líka 4 undirflokk.

---

¹¹ Jón G. Friðjónsson. 2006. *Þýðingar*. Fjölrit. Háskóli Íslands. Bls.13

¹² Hér og næst er vitnað til Newmark P. *Approaches to Translation*. bls.46-47 í þýðingu Jóns G Friðjónssonar. 2006. *Þýðingar*. bls.13-15

¹³ Jón G. Friðjónsson. 2006. *Þýðingar*. Fjölrit. Háskóli Íslands. bls.13

1. Aðlögun.

Aðlögun „felur það í sér að þýtt er „frjálslega“, t.d. við þýðingu leikrita og bundins máls. Meginstefjunum er haldið, persónum og fléttum, en textinn er staðfærður og aðlagður að menningarumhverfi þýðingarmálsins.“¹⁴

Það er ekki hægt að þýða ljóð þannig að komið sé til skila rími, stuðlum, hrynjandi og varðveita um leið merkingu. Í sambandi við þýðingu ljóða segir Roman Jacobson að „aðeins getur verið um skapandi yfirfærslu að ræða: annað hvort yfirfærslu innan tungumáls – af einu listrænu formi á annað, eða yfirfærslu á milli tungumála - af einu táknerfi á annað, t.d. með því að færa list orðins yfir á svið tónlistar, dans, kvikmynda eða málalistar.“¹⁵

2. Frjáls þýðing.

Þá er „lögð megináhersla á að koma efninu til skila en ekki umbúðum, þ.e. merkingu frumtextans en ekki stíl hans. Oftast er um að ræða umorðanir fremur en þýðingu“.¹⁶

3. Eðlileg þýðing.

Hér er „kappkostað að boðskapurinn komist til skila en þó er ekki skeytt um nákvæma þýðingu, oft notuð orðatiltæki og föst orðasambönd sem ekki eiga sér samsvörun í frumtextanum“.¹⁷

4. Þýðing á grundvelli tjáningar

Þá er „leitast við að þýðing frumtextans komist að öllu leyti til skila jafnframt því sem merkingin verður að koma fram í eðlilegum búningi á þýðingarmálinu.“¹⁸

Megináhersla þýðinga á grundvelli tjáningar er lögð á boðskap frumtextans. Þýðingin reynir að varðveita nákvæmt samhengi frumtextans og koma sérkennum höfundarins til skila, s.s. stíl, nýyrðum, orðatiltækjum. Setningar, sem eru illa skipaðar, eru leiðréttar eða útskýrðar. Þýðingin er einföld og hljómar eðlileg á viðtökumáli.

---

¹⁴ Jón G. Friðjónsson. 2006. Þýðingar. Fjölrit. Háskóli Íslands, bls.14

¹⁵ Jón G. Friðjónsson. 2006. Þýðingar. Fjölrit. Háskóli Íslands, bls.3

¹⁶ Jón G. Friðjónsson. 2006. Þýðingar. Fjölrit. Háskóli Íslands, bls.14

¹⁷ Jón G. Friðjónsson. 2006. Þýðingar. Fjölrit. Háskóli Íslands, bls.14

¹⁸ Jón G. Friðjónsson. 2006. Þýðingar. Fjölrit. Háskóli Íslands, bls.15

II. Höfundur og Sagan af bláa hnettinum.

2.1 Um höfundinn

Andri Snær Magnason er einn þekkesti rithöfundur Íslands.¹⁹ Hann hefur sent frá sér bækur af ýmsum toga, meðal annars ljóðabækur, smásögur, skáldsögu og barnabókina *Sagan af bláa hnettinum*.

Hann er í hópi þeirra skálda sem vilja varðveita stuðla og rím og viðhalda hefðum í íslenskri ljóðagerð. Á Hugvísindafingi árið 1999 skýrði hann frá afstöðu sinni og sagði að með því að hafna hefðinni væri „verið að leggja niður heilan menningarheim og þeir sem tilheyrðu honum voru jafnvel ekki læsir á nýja heiminn... Ég held að það sem kæmist næst því að vekja álíka viðbrögð og tilfinningar hjá fólki nú væri ef ungu skáldin tækju sig öll til, gæfu út bækur á ensku og hrópuðu: Nú er íslenskan loksins dauð.“²⁰

Andri Snær fæddist í Reykjavík 14. júlí árið 1973. Hann lauk stúdentsprófi af eðlifræðibraut Menntaskólans við Sund árið 1993 og B.A. prófi frá íslenskudeild Háskóla Íslands árið 1997. Lokaritgerð hans, *Maður undir himni*, fjallar um ljóðskáldið Ísak Harðarson og var gefin út af Bókmenntafræðistofnun Háskóla Íslands í ritröðinni *Ung fræði*, 1999.

Andri Snær hóf feril sinn með ljóðabókinni *Ljóðasmygl og skáldarín* sem kom út hjá bókaforlaginu Nykri árið 1995. Næsta ár, 1996, komu *Bónusljóð* út hjá fyrirtækinu Bónus og vakti fyrst athygli á Andra Snæ. Ljóðin „lýsa guðdómlega gleðilegu ferðalagi í gegnum undraveröld nútíma stórverslunar“, eins og stendur á bókakápu. „Ljóðaflokkurinn er rífandi fyndinn og skemmtilegur auk þess sem hann ögrar hæfilega aðdáendum klassískrar menningar“.²¹ Sama ár gaf Mál og menning út smásagnasafnið *Engar smá sögur*.

Barnabókin *Sagan af bláa hnettinum* kom út árið 1999 og hefur notið mikilla vinsælda og virðingar síðustu ár. *Sagan af bláa hnettinum* er ævintýri eins og þau gerast best. Hið góða í sögunni er sakleysið en hið illa er græðgi, vanhugsáðar ákvarðanir og ábyrgðaleysi. Í sögunni birtist einnig það „samband af fantasíu og sterkri eindreginni

---

¹⁹ Ævisaga Andra Snæs var sótt á http://bokmenntir.is/desktopdefault.aspx/tabid-3396/6134_read-32/RSkra-32

²⁰ Íslensk bókmenntasaga, 5. bindi. 2006. Bls. 43

²¹ Íslensk bókmenntasaga, 5. bindi. 2006. Bls. 424

samfélagslegri gagnrýni sem telja má meginhöfundareinkenni Andra Snæs“.²²

Áslaug Jónsdóttir myndskreytti *Söguna af bláa hnettinum* og hannaði útlit bókarinnar.

Fyrir *Söguna af bláa hnettinum* hlaut Andri Snær Íslensku bókmenntaverðlaunin 1999 í flokki fagurbókmennta og var það í fyrsta sinn sem barnabók fékk þau verðlaun.²³ Mörgum þótti óeðlilegt að barnabók skyldi hljóta þennan heiður og fréttamaður Ríkisútvarpsins í beinni útsendingu frá kynningu tilnefninganna efaðist um að barnabók gæti talist til fagurbókmennta.

Árið 2002 hlaut *Sagan af bláa hnettinum* Vestnorrænu barnabókaverðlaunin, árið 2000 – heiðursverðlaun Janusz Korczak, og árið 2013 – Green Earth Book Award í Bandaríkjunum.²⁴

Leikrit byggt á bókinni var sett á svið í Þjóðleikhúsinu 2001 og í Lorraine Kimsa Theatre for Young People í Toronto í Kanada árið 2005.

Fjölmarginar bækur hans til viðbótar hafa komið út og jafnan vakið mikla athygli. Líklega er *Draumalandið* sú sem mest áhrif hefur haft en fullyrða má að hún hafi haft veruleg áhrif á það hvernig Íslendingar líta á sjálfa sig og landið sitt.

Árið 2002 hlaut Andri Snær Menningarverðlaun DV í bókmenntum fyrir skáldsöguna *LoveStar* og árið 2006 hlaut hann enn Íslensku bókmenntaverðlaunin - nú í flokki fræðiritna – og Bókmenntaverðlaun starfsfólks bókaverslana í flokki hand- og fræðibóka fyrir *Draumalandið: Sjálfshjálparbók handa hræddri þjóð*. Þar með varð Andri Snær fyrstur höfunda til að hljóta verðlaunin í báðum flokkum.

2.2 Um bókina

Sagan af bláa hnettinum er frábært nútíma ævintýri sem hefur verið þýtt á fleiri en tuttugu tungumál.

Í janúar 2013 kom bókin út á ensku. *Sagan* er ein af örfáum íslenskum barnabókum sem komið hefur út í Bandaríkjunum. Bókin er búin að fá fullt af fínnum dómum. Andri Snær segir um bókina sína:

Mig langaði til að skrifa barnabók sem fólki þætti vænt um þegar það yrði eldra. Þá gæti það lesið hana og fundið kannski í henni aðra vídd en þegar það las hana

---

²² *Íslensk bókmenntasaga*, 5. bindi. 2006. Bls. 351, 706

²³ <http://www.forlagid.is/?tag=andri-snær-magnason>

²⁴ <http://www.andrimagnason.com/blue-planet/2013/02/story-of-the-blue-planet-green-earth-honor-award-winner-2013/>

þegar það var minna... Þetta byrjaði sem frekar saklaust ævintýri um börn sem eru fullkomlega frjáls og búa á hnetti. En bara með því að láta einn mann lenda þar og kenna þeim að fljúga með því að bera á sig fiðrildaduft þá fer allt í óefni. Eftir að hafa prófað sjálfur að skapa hnött þá sé ég betur hvað hnettir eru illa hönnuð fyrirbæri. Það eru margar hliðar á hverjum hnetti og ómögulegt að hafa yfirsýn yfir hann allan. Örlítið hliðarspor eða of vinsæll maður á annarri hlið hnattarins getur haft ferlegar afleiðingar fyrir hinn hluta hans. Svo langaði mig til að skrifa bók sem fengi börn til að hugsa. Það er nefnilega óþarfi að vernda börn fyrir hugsunum, og því síður fyrir myrkrinu og lífsháskanum eins og barnabækur hafa gjarnan gert á síðustu tímum. Bókin átti bæði að vera hættuleg og falleg. Og frumleg, til þess hún kæmi lesendum sínum sem mest á óvart. Ég lagði mig allan fram og hugsaði með mér að þó að ég skrifaði ekki fleiri verk yrði þetta að vera verk sem ég yrði alltaf glaður með.²⁵

2.3 Söguþráður

Sagan af bláa hnettinum sýnir lesandanum inn í heim þar sem enginn fullorðinn er til, aðeins börn sem aldrei verða fullorðin. Þau lifa fullkomnu lífi og njóta þess. „Vegna þess að engir fullorðnir bjuggu á bláa hnettinum þá voru börnin fullkomlega frjáls... Þetta voru eiginlega villibörn. Þau átu þegar þau voru svöng og sofnuðu þar sem þau urðu þreytt og léku sér þess á milli án þess að nokkur kæmi til að trufla.“²⁶

Þangað til að dag einn hrapaði geimskip sem dularfull vera flaug á hamingjusömu eyjuna og breytti lífinu alveg. Svo kemur í ljós að þetta hræðilega geimskrímsli reynist ekkert annað en fullorðinn maður og heitir Gleði-Glaumur. Hann lofar að uppfylla leyndustu drauma barnanna og gefa þeim stórkostlega hæfileika í skiptum fyrir aðeins nokkra dropa eilífrar æsku þeirra. Börnin skilja ekki verðmæti eða afl æskunnar. Þau skilja ekki nákvæmlega hvað þau eru að missa í hvert skipti sem þau skipta á æskunni og afþreyingu sem breytir lífi þeirra. Niðurstaðan er sú að börnin verða sinnulaus og óþolinmóð. Þeim finnst allt í umherfi sínu leiðinlegt. Börnin tapa öllum dýrmætustu mannlegu tilfinningunum svo sem ást, vináttu, virðingu og vorkunn. Þau vilja aldrei hætta að fljúga og gera nýjan samning við Gleði-Glaum, sem neglir sólina ofan á eyjuna í skiptum fyrir meiri æsku.

---

²⁵ <http://www.mbl.is/greinasafn/grein/509415/>

²⁶ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*. bls.6

En þegar aðalpersónur sögunnar, Brimir og Hulda, fljúga hinum megin á hnöttinn af tilviljun, verða þau sér meðvituð um afleiðingar viðskipta sinna. Börn og dýr hinum megin á bláa hnettinum eru föst í eilífu myrkri, og matarbirgðir þeirra fara ört minnkandi. Krakkarnir á bláa hnettinum létu sér það að kenningu verða. Þau skildu fljótlega að Gleði-Glaumur var ekki svo glaður eftir allt og fóru strax að skipuleggja áætlun til að bjarga börnum á dimmu hlið hnattarins.

Að lokum skildu börnin kjarna græðgi, eigingirni og síðast en ekki síst óttans. Þau höfðu lært erfiða lexíu um vináttu, traust og fórnfýsi.

III. Um þýðinguna

3.1 Greining frumtexta

Sagan af bláa hnettinum er bókmenntatexti. Efni sögunnar er fullkomin fantasía. Krakkar búa á óþekktum hnetti í óþekktum heimi.

3.1.1. Boðskapur

Sagan af bláa hnettinum var valin til þýðingar vegna þess að boðskapur hennar hvetur krakka til að hugsa og leita líkinda í ævintýrum jafnt sem raunverulegu lífi.

Bókin kennir bæði börnum og fullorðnum að vera betri og mildari hvert við annað. Hún kennir okkur miskunnsemi og samúð. Börn sem og fullorðnir geta tileinkað sér boðskap bókarinnar. Hún hvetur alla til hugsunar um að setta sig við það sem maður hefur og að hugsa líka um aðra, en ekki alltaf um sjálfan sig.

3.1.2. Markhópur

Orðaval er mikilvægt þegar hugsað er um markhóp textans. Það er ekki það sama að skrifa fyrir börn og fullorðna. Ekki er hægt að nota flóknar setningar og orðatiltæki í bók fyrir börn; slíkt er hins vegar eðlilegt í bókum fyrir fullorðna. Sagan af bláa hnettinum er ætluð börnum á aldrinum 7 til 12 ára.

3.1.3 Málsnið

Málsnið er stíll sem höfundur velur eftir markmiðum sínum og viðtakanda. Sagan af bláa hnettinum er skrifuð á einföldu máli sem er auðvelt að lesa. Málfarið á sögunni er nútímalegt en þó ekki óvandað og textinn inniheldur mjög mikið af orðum svo að orðaforði barna ætti að aukast við lestur bókarinnar.

Í bókinni eru oft notuð samtöl. Krakkar tala sín á milli og við þann eina fullorðna á hnettinum Gleði-Glaum. Mikil áhersla er lögð á náttúrulýsingar í sögunni, s.s. á sólinni, himninum, skógum o. s. frv.

Upphrópanir eru mjög algengar í textanum. Til dæmis: „**Iss**, það var ekkert mál“, „**Æ, Æ**, er þetta loftsteinn eða halastjarna?“, „**Vá**, hvað hann er fallegur!“, „**Ó**, ég þoli ekki rigningu“, „**Oj**, hvað þetta eru leiðinleg lömb“.

Undirstrikun mikilvægra orða og notkun mismunandi leturgerða hjálpar höfundinum að hafa áhrif á lesendur.

Höfundur notar mikið af samanburði. Samanburðartengingin „eins og“ er eitt einkenni sögunnar. Auk þess koma ljóð fyrir í textanum. Ég lagði ekki mikla áherslu á ljóðin vegna skorts á þekkingu á kveðskap, þau yrði því að þýða beint.

3.1.4 Uppbygging

Sagan skiptist í 24 kafla. Fyrstu tveir kaflarnir eru inngangur, þar sem sögumaðurinn kynnir heim barnanna fyrir lesendum. Annars skiptist sagan þannig í kafla:

3-4: Með komu geimskrímslisins hefst atburðarás. Atburðir þróast og ástríður magnast.

5-9: Heimur krakkanna breytist algjörlega.

10-16: Ævintýri krakkanna á hinni dimmu hlið hnattarins.

17-21: Krakkarnir þurfa að taka mikilvæga ákvörðun. Hér er ris frásagnarinnar.

22: Gleði-Glaumur ætlar að taka hjarta Brims fram.

23-24: Hulda bjargar Brimi og draumar Gleði-Glaums rætast, farsæl sögulok.

3.1.5 Persónur

Aðalpersónur bókarinnar eru Brimir, Hulda og Gleði-Glaumur. Einnig koma önnur börn við sögu. Brimir og Hulda eru bestu vinir sem lenda í ýmsum ævintýrum í sögunni. Í rauninni vitum við ekkert um þau. Sögumaður gefur ekki upplýsingar um persónur heldur lætur lesendum sjálfum eftir að skapa sína eigin mynd eftir hegðun, áhugamálum og athöfnum þeirra. Þá koma fram einkenni hvers og eins og við getum tekið eftir því að mikill munur er á eðli vinanna.

Hulda er hugmyndarík og snjöll persóna með leiðtogahæfileika, tilfinningarík en sterk og ákveðin. Hún veiðir stór dýr sem hún selur og heldur ró sinni þegar þau Brimir rekast á ljón og berst af miklu kappi í flugkeppni. Hún fær hugmynd um hvernig á að bjarga Brimi og gera Gleði-Glaum hamingjusaman. Hins vegar getur hún ekki hafnað gjöf frá Brimi og þiggur óskastein af honum.

Brimir er skynsamur og öruggur, hjálpsamur og fórnfús, góður og gjöfull. Samkvæmt orðabókinni *Nöfn íslendinga*²⁷ ber nafnið Brimir tvöfalda merkingu: „sverð“ sem hugsanlega má tengja við vernd og öryggi og hin merkingin er „mikill sjávargangur, stórar öldur“ sem hugrenninga tengjast.

---

²⁷ <http://snara.is/8/s8.aspx>

Gleði-Glaumur er vond persóna eins og þær eru oft í barnaævintýrum, en hann er ekki sem verstur. Hann hjálpar börnum til að láta óskir rætast. Hann er kátur, skemmtilegur og ráðabesti maður í heiminum eins og hann sjálfur segir um sig: „Ég er Glaumur hressssssssi og ég er ýktasti maður í heimi og ég get allt skal ég segja ykkur því ég er ýkt hresssssssstasti maðurinn sem fæti hefur ssssstigið á þennan bláa hnött!“²⁸ En svo kemur í ljós að hann blekkti börn og vildi aðeins stela æsku þeirra handa sjálfum sér.

Gælunöfn persónanna og merking nafna varpa meira ljósi á karakter þeirra og hjálpar lesendum að skilja hvernig þær eru. Til dæmis Óli spekingur og Gleði-Glaumur. Margrét þýðir perla, Rökkvi – hinn dökkleiti, Ólafur - afkomandi, erfingi. Steinar og Lóa eru náttúrubundin myndræn nöfn.

3.2 Orðfræðileg vandamál

3.2.1. Þýðing nafna

Þýðingar á nöfnum eru rosalega erfiðar þegar um er að ræða jafn ólík tungumál og rússnesku og íslensku. Það eru margar aðferðir og kenningar við þýðingu nafna. Til dæmis „exotism“ – þegar nafn er óbreytt í þýðingunni, „transliteration“ - þegar nafni er breytt samkvæmt hljóðkerfisreglum og notaðir eru stafir sem eru til í þýðingarmáli eða „cultural translations“ - þegar upprunalegu nafn er skipt fyrir annað nafn sem svipar til upprunalega nafnsins. Peter Newman segir að yfirleitt sé reglan sú að betra sé að skipta ekki um nöfn. Við getum aðeins skipt um nöfn sem eru þekkt mjög vel, t.d. nafn páfa. Þrátt fyrir að samkvæmt Newmark sé í boði að skipta um nöfn sem eru til í þjóðsögum og öðrum slíkum óraunverulegum sögum.²⁹

Ég hef haldið mig við viðhorf Newmans og haldið nöfnum aðalpersónanna óbreyttum en ég þýddi þau í samræmi við rússneskar málfræðireglur og samsvarandi hljóð. Í rússnesku eru sumir íslenskir stafir ekki til, þannig að í þýðingartexta er þeim breytt og þeir lagaðir að rússnesku stöfunum.

Sérhljóð:

ý, í - и

y, i - ы, й

Samhljóð:

ð - д

þ - т

²⁸ Andri Snær Magnúson. *Sagan af bláa hnettinum*, bls. 21

²⁹ Peter Newman. *Approaches to translation*. 1981. Permagonpress, Oxford.

u - ю
 ú - у
 é - е
 e - э
 ö - ө
 ó - оу, о
 au - әи, еи
 ou - ои, өи

Að jafnaði eru nöfn karlmanna í nefnifalli þýdd án endingarinnar -ur. Þá er notaður aðeins íslenskur stofn til að búa til rússneskt jafngildi. Þannig kemur íslenska nafnið Glaumur út á rússnesku aðeins sem Glaum. Á sama hátt þýddi ég nafnið Brimir. Að sleppa íslensku endingunni -ir í nefnifalli gerði hljómblae og beyginguna á rússnesku eðlilegri, auk þess sem líta má á nafnið sem gælunafn. Önnur nöfn í karlkyni og nöfn í kvenkyni voru þýdd án breytinga: Margrét – Маргрет, Óli- Оли, Steinar - Стейнар, Lóa- Лоа.

Persónunöfn í rússnesku beygjast á mjög svipaðan hátt og á íslensku. Í rússnesku eru sex föll. Fjögur af þeim eru þau sömu og íslensku: nefnifall, þolfall, þágufall og eignarfall en að auki tækisfall og staðarfall. Niðurstöður um þýðingu og beygingu persónunafna var sett í eftirfarandi töflu.

	Íslensk				Rússnesk			
Nefnifall	Glaumur	Brimir	Hulda	Rökkvi	Глейм	Брим	Хюльда	Рёкви
þolfall	Glaum	Brimi	Huldu	Rökkva	Глейма	Брима	Хюльду	Рёкви
þágufall	Glaumi	Brimi	Huldu	Rökkva	Глейму	Бриму	Хюльде	Рёкви
eignarfall	Claums	Brimis	Huldu	Rökkva	Глейма	Брима	Хюльду	Рёкви
tækisfall					Глеймом	Бримом	Хюльдой	Рёкви
staðarfall					Глейме	Брима	Хюльде	Рёкви

Í bókinni eru öll nöfn notuð í nefnifalli eða þolfalli.

Varðandi gælunöfn þá reyndi ég að varðveita upprunalega merkingu í frumtextanum. Aðalpersónan Gleði-Glaumur var þýdd sem Glaður Glaumur. Ég breytti nafnorðinu gleði í lýsingarorðið glaður. Gælunafnið samsvarar eðli persónunnar: kátur, skemmtilegur, hávær. Hins vegar ber sú stuðlun sem var í frumtextanum enga merkingu í rússnesku, þar sem rím er mikilvægara.

Föðurnafn Glaums, sem var á nafnspjaldi Geimmundsson, þýddi ég sem sonur geimsins. Allir í Rússlandi hafa föðurnafn. Það myndast með fastri reglu: af nafni föður og viðskeyti –*ич* í karlkyni og –*вна* í kvenkyni. Þannig kemur fram Глейм Космосович. Auk þess má alveg telja gælunafnið Glaður sem eftirnafn, af því að í Rússlandi koma stundum fyrir lýsingaorð í eftirnöfnum.

Gælunöfn dýra voru þýdd í samræmi við merkingu. Til dæmis Áttalöpp er sú sem hefur átta lappir- Восьмилап, Flugnafæla- птицепуга, Flækjufótur- Хромоногий, Lirfubrjótur- Личинкочед, Sprunavargur-буроклещ, Vefari- ткач, Vondur- Злой, Ljótur- Уродливый, Slefari – Слюнтяй.

Staðarnöfn þýddi ég beint en hafði í huga merkinguna. Til dæmis kallar Fagurfoss fram í huga íslenskra barna mynd af Gullfossi. Þau vita hversu fallegur hann, dynjandi með regnboga í sólskini. En önnur börn vita það ekki. Til þæginda fyrir alla lýsir höfundur alls konar náttúrufrýrbrigðum mjög nákvæmlega. Ég þýddi Fagurfoss sem Glóandi foss, *Сверкающий водопад*. Í rússnesku orðabókinni³⁰ eru orðin ljómandi og glóandi gefin sem samheiti orðins fagur. Ljósafjall er þýtt beint - *Светлая гора*, þ.e. Ljóst fjall. Samsetta orðið Ljósafjall er myndað úr samsetningu lýsingaorðsins ljós og nafnorðsins fjall. Rússnesk þýðing samsvarar alveg málfræðilega í þessum tilvikum: lo+no. Nánar er fjallað um samsett orð í kafla 3.2.2. Á sama hátt var orðið Svartafjara þýtt; Svört fjara eða *Черный берег*. Orðin fjara og strönd eru samheiti og þýða á rússnesku það sama – *берег*. Varðandi orðið *svört* fannst mér að vantaði upplýsingar. Upphaflega virðist lýsingaorðið svartur fela í sér eitthvað neikvætt. Til þess að tryggja rétta merkingu setti ég neðanmálsskýringu: „í þeim löndum þar sem eldgos verða hefur sandur svartan lit og vegna þess er ströndin alveg svört.“

3.2.2 Samsett orð

Algengasta tegund orða í íslensku eru samsett orð. Þau eru mynduð úr tveimur stofnum en fjöldi samsettra orða hefur þrjá stofna eða fleiri. Samkvæmt könnun á ritmálssafni Orðabókar Háskólans um hlutfall samsettra orða í rituðum heimildum (auk viðskeyttra orða) falla 85% orða þar undir, miðað við grunnorð og forskeytt orð. Auðveldast er að þekkja þau á áherslunni eða framburðinum. Það sem borið er fram í einu lagi með

---

³⁰ <http://slovarus.info/isl.php>.

aðaláherslunni á fyrri hlutanum er eitt orð og enginn myndi slíta þetta orð í tvennt í framburði.³¹

Öllum samsettum orðum er skipt í þrjá flokka eftir gerð samsetningarinnar:

1. Fast samsett orð eða stofnsamsetning
2. Laust samsett orð eða eignarfallssamsetning
3. Bandstafssamsetning eða tengistafssamsetning³²

Um hvern flokk verður fjallað nánar í þessum kafla og nefnd dæmi úr bókinni. Auk þess verða samsett orða flokkuð eftir því hvernig slík orð voru þýdd á rússnesku.

Samsett orð eru til í rússnesku, en þau eru ekki eins algeng og mikið notuð eins og í íslensku. Fjöldi samsettra orða í íslensku er hægt að þýða með einu orði á rússnesku. Sum eru þýdd á rússnesku með orðasambandi þar sem öðru orði er breytt í lýsingarorð eða sett í eignarfall.

En stundum er ekki hægt að þýða samsett orð á viðunandi hátt málfræðilega. Flest svona orð bera í sér menningarbundna merkingu og krefjast útskýringa eða frekari upplýsinga. Nánar verður fjallað um orð af þessu tagi í kafla 3.3 um menningabundin mál.

3.2.2.1 Fast samsett orð.

Annað nafn flokksins er stofnsamsetning og hann á við þegar orði er skeytt við stofn annars orðs. Til hagræðis er flokknum skipt í undirflokk: samsett nafnorð, lýsingarorð og sagnorð. Hver undirflokkur myndast af stofnum ýmissa orðaflokka.

Nafnorð

Flest nafnorð eru samansett af stofnum nafn-, lýsingar- og töluorða. Sagnir mynda sjaldan stofnsamsett orð. Fjölmörg samsett nafnorð hafa atviksorð eða forsetningu sem fyrri samsetningalið og teljast líka fast samsett.

Nafnorð sem samansett er af nafnorði og stofni annars nafnorðs: **no=no+no**. Mörg þeirra eru þýdd með einu orði, sérstaklega nöfn dýra.

eldfluga -	<i>светлячок</i>	sykurmoli -	<i>рафинад</i>
kyrkislanga-	<i>удава</i>	eyðimörk -	<i>пустыня</i>
tígriðyr-	<i>тигр</i>	nafnspjald-	<i>визитка</i>
moldvarpa-	<i>крот</i>	regnbogi-	<i>радуга</i>
silkiormur-	<i>шелкопряд</i>	hauskúpa-	<i>черепа</i>

³¹ Heimir Pálsson og Höskuldur Þráinsson. 1988. *Um þýðingar*. Íðunn, Rvk.

³² Guðrún Kvaran. 2005. *Íslensk tunga II. Orð*. Almenna bókafélagið, Reykjavík.

ljónynja- *львица*

vargtré- *виселица*

hlébarði- *пантера*

pálmatré- *пальма*

Hin stofnsamsettu nafnorðin voru þýdd þannig að stofnliðnum var breytt í lýsingarorð, lýsingarhátt nútíðar eða sett í eignarfall.

eldtungur- *языки пламени*

ljósgeisli – *луч света*

vindhviða – *порыв ветра*

hafflötur – *поверхность океана*

sumardagur- *летний день*

púströr - *выхлопная труба*

eiturslanga- *ядовитая змея*

leynidal - *скрытая долина.*

Stofnsamsett nafnorð, sem hafa fleira en tvo stofna, er best að þýða á sama hátt þ.e að lýsa með lýsingarorði.

geimflugvél – *космический корабль,*

sólgleraugu- *солнцезащитные очки.*

Dæmi um íslensk nafnorð sem sett er saman af nafnorði og stofni lýsingaorða **no=lo+no** fannst einkum í sérnöfnum staða. Í rússnesku þýðingunni er sama málfræðilega líkan notað lo+no en með tveimur sjálfstæðum orðum.

Svartafjara- *Черный берег*

Ljósafjall – *Светлая гора*

Efstafjall - *Высочайшая гора еða самая высокая гора.*

Efsta stig lýsingaorða í rússnesku er myndað á sama hátt og í íslensku: með viðskeyti -айш, -ейш; að viðbættu aukaáhersluorði – *самый, очень* eða forskeyti -най sem samsvarar íslensku forskeyti, t.d. lang-, allra-, ofur-.

Fagurfoss- *Красивый водопад.*

Villibörn - *дикие дети*

Leiðindarúki - *надоедливый бесенок.*

Vindköld – *пронизывающий холод.*

Eins og áður var sagt þá mynda sagnir sjaldan stofnsamsett orð: **no=so+no**. Þó eru nokkur dæmi í bókinni.

Platbörn – *дети-обманки.* Samsetning er dregið af stofni sagnarinnar að plata.

Fallhlíf – *парашют*, af stofni sagnarinnar að falla.

Andköf – *удушье*, af stofni sagnarinnar að anda.

Lýsingarorð

Stofnsamsetning lýsingarorða er mynduð af lýsingarorði og stofni annars lýsingarorðs, nafnorðs, sagnar og forskeyta. Málfræðilega er rússnesk þýðing samsettra lýsingarorða fjölbreytileg.

Snarbrött –	<i>отвесная, крутая</i>	lýsingarorð
vantrúaður –	<i>недоверчивый</i>	lýsingarorð
bláleitur –	<i>синеватый</i>	lýsingarorð
marglitur -	<i>разноцветный</i>	lýsingarorð
stórfurðulegur –	<i>очень удивительный</i>	atviksorð + lýsingarorð
langhættulegastur -	<i>наипаснейший</i>	efsta stig lýsingarorðs.
sjálflýsandi –	<i>светящийся</i>	lýsingarháttur nútíðar
blýþúngur -	<i>свинцово-тяжелый</i>	fast orðasamband ao+lo
spiegelblár-	<i>зеркально-голубой</i>	fast orðasamband ao+lo
dauðþreyttur-	<i>смертельно-уставший</i>	fast orðasamband ao+lo
áttfætlur –	<i>восьминогий</i>	samsett lýsingarorð

En stundum er ekki hægt að þýða samsett lýsingarorð málfræðilega, þá kemur til greina önnur aðferð, til dæmis umorðun, orðatiltæki eða orðtök.

glorhungraður – *голодный как волк* - líking: hungraður eins og úlfur.

himinlifandi - *на седьмом небе от радости* - orðatiltæki: vera á sjöunda himni af gleði.

Sagnir

Sagnasamband samanstendur oft af forsetningum eða atviksorðum að fyrri lið, þ.e. sögn með fylgiorði. Mörgum þeirra er hægt að finna í rússnessku samsvarandi sögn eða orðasamband en eins og í tilvikum nafn- og lýsingarorða kemur stundum samsvörun oft í formi orðtaka og orðatiltækja.

steingleyma-	<i>напрочь забыть</i>
yfirgnæfa-	<i>заглушать</i>
fyrirgefa-	<i>прощать</i>
uppfylla –	<i>исполнять</i>
einbeitta-	<i>сосредоточиться</i>
sólargneista -	<i>искриться на солнце</i>

3.2.2.2 Laust samsett orð

Þessi gerð samsettra orða er sú algengasta í íslensku og á við um eignarfallsamsetningu. Fyrri samsetningarliður er oftast nafnorð í eignarfalli, ýmist í eintölu eða fleirtölu. Á þennan hátt eru mynduð bæði nafnorð og lýsingarorð. Oft fer eftir merkingu hvort eðlilegra sé nota eintölu eða fleirtölu.³³ Þýðing slíkra orða verður að vera á margan hátt og þess vegna eru veittar upplýsingar með þýðingunni.

Eintala:

heljarstökk	сальто	no.
línurit	график	no.
matarlyst	аппетит	no.
sjóndeildarhringur	горизонт	no.
fjallgöngukappi	альпинист	no.
stjörnuryk	звездная пыль	lo+no.
leiðarstjarna	путеводная звезда	lo.+no.
verksmiðjustrompur	заводская труба	lo+no.
fjallstindur	горная вершина	lo+no.
fjallsrætur	подножие горы	no+no.ef.
gæsaþópur	стая гусей	no+no.ef.
þyngdarafli	сила тяжести	no+no.ef.
furðutré	чудо-дерево	fast orðasamband
sólarolía	масло для загара	umorðun: olía gegn sólbruna
hellismunni	вход в пещеру	umorðun: inngangur inn í helli
skelfingarsvipur	с ужасом на лице	umorðun: með skelfingu á svip

Í sumum tilvikum hefur eignarfallssamsetning orðið ofan á til þess að forðast erfiðan samhljóðaklasa, til dæmis varðberg í staðinn *varðarberg í eintölu eða trjáakvoða í staðinn *trjáakvoða í fleirtölu.

Fleirtala:

pottaleppur	прихватка	no.
randafluga	шмель	no.
beinagrind	скелет	no.

³³ Guðrún Kvaran. 2005. *Íslensk tunga II. Orð*. Almenna bókafélagið, Reykjavík

dropasteinn	<i>сталактит</i>	no.
tímasóun	<i>трата времени</i>	no+no.ef.et.
mávager	<i>стая чаек</i>	no.+no.ef.ft.
óskasteinn	<i>камень желаний</i>	no.+ no.ef.ft.
skýjahnoðrar	<i>хлопья облаков</i>	no.+no.ef.ft
skýjamyndir	<i>картинки в облаках</i>	umorðun: myndir í skýjum
draugabörn	<i>дети-привидения</i>	orðasamband
lambaský	<i>облака-барашки</i>	orðasamband.

3.2.2.3 Bandstafssamsetningar

Þessa aðferð samsetningar kallast líka tengisamsetning vegna þess að einn eða tveir bókstafir eru notaðir til þess að tengja saman tvö orð.

Baldur Jónsson kallar aðferðina tengistafssamsetningu í greininni Íslensk orðmyndun sem birtist í tímaritinu *Andvara* árið 1987.³⁴ Hann segir að í tengistafssamsetningum sé eitthvert sérhljóð á milli liða, svonefndir tengistafir, sem í vitund manna er hvorki hluti af stofni né fallending. Samkvæmt þessu fylla þennan flokk allmörg orð af sama tagi. Þessi orð eiga það sameiginlegt, að forliður þeirra er ia-sögn, þar sem i varðveitist sem leifar af forsögulegu stofnviðskeyti.

Bandastafir getur verið -a, -i, -u, eða -s.

Nokkur dæmi af þessu tagi fundust.

Skell- <i>i</i> -hlæja	<i>громко смеяться</i>
prump- <i>u</i> -tími	<i>время пукать</i>
göng- <i>u</i> -túr	<i>поход</i>
eld- <i>i</i> -viður	<i>дрова</i>
reikn- <i>i</i> -vél	<i>калькулятор</i>
vill- <i>i</i> -börn	<i>дикие дети</i>
hæðni- <i>s</i> -hlátur	<i>ироничный смех.</i>

Engar reglur virðast til í málinu um hvenær mynda skuli stofnsamsett orð og hvenær eignarfallssamsett og oft eru til tvímyndir. Til dæmis sólskin – sólarlag, fjallganga - fjallstindur. Það er ekki ljóst hvers vegna stundum er gripið til eignarfalls, stundum til stofns og í enn öðrum tilvikum til bandstafs þegar samsett orð er myndað.

³⁴ Baldur Jónsson. 1987. Íslensk orðmyndun. *Andvari* 29, 112. ár.

3.2.3. Samheiti

Samheiti eru ólík orð sömu eða svipaðrar merkingar. Þau eru notuð víða bæði í talmáli og ritmáli. Þau eru sérstaklega mikilvæg í barnabókum. Notkun ýmissa orða hjálpar börnum að öðlast orðaforða og þar með að bæta og auðga málfar sitt. Samheiti gera vinnu þýðanda mjög auðveldu. Við getum notað samheiti til að útskýra orð sem börnin skilja ekki. Í þýðingu yfir á rússnesku hjálpa samheiti við að forðast endurtekningar.

Í *Sögunni af bláa hnettinum* notar höfundurinn mjög oft samheiti. Dæmi um nokkur íslensk samheiti sem hafa samsvarandi rússnesk samheiti flokkaði ég eftir orðflokkum.

Nafnorð:

eldur, logi – *огонь, пламя.*

brak, brestur, hvellir – *треск, скрип, хлопок, лопанье.*

sletta, depill – *пятнышко, точка.*

fýla, fnykur- *вонь, зловоние.*

dimmur, myrkur – *мрак, тьма.*

fjara, strönd – *берег.*

Depill, punktur – *пятнышко, крапинка, точка.*

Lýsingarorð:

ber, nakinn – *голый, обнаженный, нагой, оголенный.*

Sagnorð:

góna, glápa, stara – *глазеть, тарашиться, пялиться.*

hrópa, kalla, æra, gala, gjalla – *кричать, звать, орать, вопить, горланить, надрываться, реветь.*

glymja, dynja, bylja, gjalla, gnú – *звенеть, грохотать, громыхать, раздаваться, рокотать, греметь, разноситься, реветь.*

ljóma, gljá, bjarma; glitta, gneista – *светиться, блестеть, подсвечивать, светить; сверкать, искриться.*

sveima, svífa – *парить, кружить, планировать.*

tendra, kveikja í – *зажигать, поджигать.*

skima, litast um – *осмотреться, оглядеться вокруг*

þrasa, þræta – *ссориться, спорить, вздорить, браниться.*

Í samheitaorðabókum eru jafnan talin upp orð sem eru sömu merkingar, en stundum er ekki fullkomin samsvörun á milli þeirra. Sama ástand skapast þegar orð í frummáli er merkingalega margþætt. Nauðsynlegt að skilja slík orð til fulls áður en þau eru þýdd. Til dæmis orðið *land*.

Samkvæmt íslenskri og íslensk-rússneskri orðabókum hefur orðið **land** fjórar merkingar og hver merkingin samsvarandi orð: þurrlendi - *суша*, vatnsbakki- *берег*, ríki - *страна*, landareign- *участок*. Það einkenni sem sameinar öll þessi orð er merkingin „landsvæði“. En í ýmsum orðasamböndum hefur orðið *land* allt öðruvísi merkingu: skipta löndum- skipta ástum, liggja í landi- tíðkast, draga e-n að landi - borða matarleifar e-s, hafa fast land undir fótum- vera öruggur og fl. Um merkingu orðasambanda er nánar fjallað í kafla 4.3. Til þess að þýða slíkt orð rétt þarf þýðandi að vita nákvæmlega í hvaða merkingu og hvaða samhengi orðið er notað. Oft eru samheiti þau jafngildi sem hæfa best. Dæmi um gagnsemi þess að nýta samheiti sést í eftirfarandi setningu úr *Sögunni af bláa hnettinum*. „*Landið fyrir neðan virtist þínulítið og börnin á landinu voru ekki einu sinni litlir deplar lengur heldur voru vötnin og skógarnir eins og litlir bláir og grænir punktar.*“³⁵

Þau orð sem samsvara merkingu orðsins *land* í orðabókum (þurrlendi, vatnsbakki, ríki, landareign) passa ekki alveg til að þýða setninguna.

Samkvæmt rússnesku samheitaorðabókinni³⁶ er samheiti orðsins *land*, jörð - *земля*, hnöttur - *планета*, mold – *почва*, slóð – *местность*, láð- *суша, земля*, stórð- *страна, земля*. Til dæmis hefur orðasambandið „hafa fast *land* undir fótum“ sömu merkingu á rússnesku og hljómar „hafa fasta *mold* undir fótum“. Að mínu mati hæfir best í setningunni að nota samheitið jörð. Þannig kemur fram „*Земля внизу казалась крошечной и дети на ней больше не выглядели даже мелкими крапинками, а скорее леса и озера были словно маленькие зеленые и голубые точки.*“

Auk þess er ekki hægt á rússnesku að nota tvisvar sama orð í einni setningu og þess vegna var öðru orðinu *land* skipt fyrir fornafni *það*. Lýsingarorðinu litlir var skipt út fyrir samheitið smáir. Nánar eru vandamál af þessu tagi skoðuð í kafla 3.2.4 sem fjallar um

³⁵ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*, bls.49

³⁶ <http://www.synonymizer.ru/index.php?sword=%E7%E5%EC%EB%FF>

endurtekningar. Samheiti við deplar og punktar voru þýdd með samsvarandi rússneskum samheitum *крапинки, точки*.

Í rússnesku samsvara stundum tvö eða fleiri orð einu íslensku orði og hafa þau hvert fyrir sig mismunandi merkingar. Í slíkum tilvikum varpar aðeins samhengið ljósi á merkingu orðs og þá hjálpar að finna jafngildi sem hæfir best. Nokkur dæmi úr *Sögunni af bláa hnettinum* vöktu athygli mína í sambandi við notkun samheita.

Draumar. Orðinu draumur samsvarar í rússnesku tveimur orðum með ólíka merkingu. Fyrirburðir í svefni, draumsýn - *сон*, og ósk, löngun, vilji, þ.e draumórar, til dæmis framtíðadraumar - *мечты, грезы*.

Í kafla 7 á blaðsíðu 22 virðist við fyrstu sýn sem ekki sé skýrt um hvers konar draum er að ræða. Gleði-Glaumur segir: „Ég ætla að láta leyndustu drauma ykkar rætast...“

Það virðist sem Glaumur ætli að uppfylla, óskadraum, heitustu óskir krakkanna, þ.e. draumóra þeirra. Og svo kemur framhaldið:

- *Hvernig er það hægt? spurði Óli spekingur.*
- *Á nóttunni þegar þið sofið þá vakna draumarnir. Þeir skríða inn um eyrun á ykkur eins og litlar pöddur og ganga um í heilabúinu og segja furðulegar sögur alla nóttina.³⁷*

Það virtist sem að hér sé lýsing draumsýnar. Aðeins sjáanlegt samhengi varpar ljósi á merkingu orðsins.

Duft. Íslensk orðabók gefur okkur fjórar merkinga orðinu duft og hver þeirra á sér samsvarandi orð á rússnesku:

- eitthvað sem er mulið smátt, efnasamband, t.d. þvottaduft eða líf - *порошок*,
- ryk - *пыль*,
- frjóduft - *пыльца*,
- leifar mannslíkama - *прах*.

Það er mikilvægt að þýða orðið rétt. Aðalatriðið í sögunni snýst um töfra fiðrildaduftsins. Mynd af fiðrildi er alltaf í tengslum við blóm. Fiðrildi fljúga sífellt frá einu blómi til annars og marglitir vængir þeirra minna á litskrúðug blóm. Mér fannst að rússnesk samlíking við íslenska orðið frjóduft, þ.e *пыльца*, samsvaraði einna best.

Orðið **brunnur** hefur tvær merkingar og hvor þeirra á sér samsvarandi orð á rússnesku: *колодец* - niðurgrafið vatnsból og *родник, ключ, источник* - lind, uppspretta.

---

³⁷ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*, bls.22

„Í hjarta ykkar er hyldjúpur brunnur sem vökvar sálina og hann er stútfullur af æsku.“³⁸

Lýsingarorð í sambandi við orðið brunnur bendir til þess að rætt sé um vatnsból. Það er ekki unnt að segja um uppsprettu að hún sé hyldjúp og stútfull heldur frekar óþrjótandi, ótæmandi. En samhengi textans hins vegar krefst því að rætt sé um ótæmandi uppsprettulind.

3.2.4. Endurtekningar

Endurtekningar eru mjög algengar á íslensku, hvort sem þær eru nafnorð, sagnir eða persónufornöfn. Þær koma oft fyrir í nokkrum setningum í röð eða í einni setningu. En í rússnesku er að jafnaði reynt að forðast slíka orðanotkun og leitast við að skipta með samheiti eða umorða setninguna.

Til dæmis kemur sögnin „kalla“ fyrir fjórum sinnum í röð:

- *Já, það var svart og loðið og það hafði fjögur höfuð og tennurnar voru beittari en hnífar! **kallaði** Brimir.*

- *Brauðhnífar eða kjöthnífar? **kallaði** Óli spekingur.*

- *Við erum ekki viss, skrímslið var eiginlega bara svart, **kallaði** Hulda og togaði Brimi á eftir sér.*

*Og áður en þau voru komin úr augsyn **kölluðu** þau til krakkana.*

- *Ekki koma nálægt Svörtufjöru!*

Ég þýddi orðið „kalla“ með því að leggja áherslu á merkingu „segja hátt, hávært, hvelt“. Svo breytti ég orðinu í þessa röð:

кричал Брим – надрывая голос спросил Оли - горланила в ответ Хюльда - громко предупредили детей.

Það þýðir á íslensku:

kallaði Brimir- með öllum raddstyrk sínum spurði Óli – þandi gúlinn svaraði Hulda – gera krökkunum viðvart .

- *Да, оно было черное и мохнатое с четырьмя головами, а зубы были острее чем ножи! - кричал Брим.*

- *Ножу для хлеба или для мяса? - надрывая голос спросил Оли –умник.*

---

³⁸ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*, bls.35

- *Мы не знаем, но чудовище точно было полностью черное,- горланила в ответ Хюльда и тянула за собой Брима.*

И прежде чем скрыться из виду, они громко предупредили детей:

- *Не подходите близко к Черному берегу!*

Í eftirfarandi setningu skipti ég orðinu ljósgeisli yfir í sólargeisli í því skyni að forðast endurtekningu við orðið Ljósafjall.

„ Þá kemst ljósgeisli inn um litla smugu á stórum helli í Ljósafjalli.“ Þá kemur á rússnesku: „*Тогда в большую пещеру на Светлой горе сквозь маленькую трещинку пробивался луч солнца.*“

Sama vandamál kemur stundum fyrir í þýðingatexta þegar aðeins eitt orð í þýðingarmálinu samsvarar tveimum ólíkum íslenskum orðum.

„Nefið rauk eins og verksmiðjustrompur. Munnurinn var eins og púströr.“

Bæði orðin, verksmiðjustrompur og púströr þýða á rússnesku rör: *заводская труба* og *выхлопная труба*. Því miður er ekkert samheiti til í þessu tilviki. Þess vegna þurfti ég að umorða setninguna. Í rússnesku þegar rætt er um verksmiðjustromp er venjulega notuð fleirtala. Auk þess eru á nefinu tvö op, því væri rökréttara að segja verksmiðjustrompar í fleirtölu. Til að breyta í púströr færi ég athyglina frá hlutnum sjálfum til athafna þess. Þegar bíll mengar mikið þá er talað um útblástur og krakkar segja stundum „bíllinn hóstar eða hnerrar“. Útblástur á rússnesku er hægt að segja í fleirtölu sem passar betur í setningunni. Þannig varð setningin svona: „*Его нос дымил словно заводские трубы, а рот напоминал выхлопы чихающего автомобиля*“ sem hljómar á íslensku eitthvað á þessa leið: „Nefið rauk eins og verksmiðjustrompar og munnurinn minnir á útblástur hóstanda bíls.“

3.2.5 Föst orðasambönd

Orðtök og föst orðasambönd eru til í flestum málum. Þau eru vel þekkt vandamál fyrir þýðendur af því að þau er ekki hægt að þýða orð fyrir orð. Þýðingin þarf að taka mark af því hversu ógagnsæ mörg þeirra eru og hversu hefðir og venjur eru ólíkar eftir málum og málsamfélögum.

Fjölmörg föst orðasambönd og orðatiltæki er að finna í íslensku og þau koma víða fyrir í daglegu tali og skrifum. Jón G. Friðjónsson aðgreinir föst orðasambönd frá orðatiltækjum og skiptir þeim seinni í fimm flokka: *orðtök, talshætti, fastar líkingar, fleyg*

orð og samstæður.³⁹ Í þessum kafla ætla ég ekki að fara djúpt í málið eða gera grein fyrir einkennum hvers þeirra, heldur fjalla aðeins um þau sem ég rakst á um leið og ég þýddi.

Að mati Jóns G. Friðjónssonar má um föst orðasambönd segja að einstök orð í þeim halda eigin orðabókamerkingu en jafnframt mynda þau eina heild hvað varðar merkingu og búning. Það sem föst orðasambönd og samstæður eiga sameiginlegt er að í samstæðu eru tiltekin tvö orð notuð saman þannig að merking hvers einstaks orðs er bein. Mismunurinn felst í því að með föstum orðasamböndum er átt við samband fleiri orða en tveggja, þeim verður lítt eða ekki hnikað og þau eru nánast alltaf notuð í sömu mynd.⁴⁰

Flest dæmi sem ég fann í Sögunni af bláa hnettinum er hægt að þýða orðrétt af því að samsvarandi orðasamband er til í rússnesku sem reyndar er mjög rík af slíkum samstæðum og föstum orðasamböndum.

Einu sinni –*как-то раз, однажды*, við fyrstu sýn- *на первый взгляд*, til og frá-
туда-сюда.

Að taka andköf – (*за-*), *перехватить дыхание*, hjartað tók kipp – *ёкнуло сердце*, ná taki á e-u - *ухватиться за что-либо*.

Í öllum heimsins litum - *всех цветов радуги*.

Skítugur upp fyrir haus. Samsvarandi rússneskt orðasamband er að vera skítugur upp fyrir eyru - *грязный по самые уши*.

Éta upp til agna- *съесть до крошки*.

Éta með húð og hári. Samsvarandi rússneskt fast orðasamband að éta með innvolsi - *съесть с потрохами*,

Ganga þungum skrefum- *идти тяжелыми шагами*,

Ganga í hægðum sínum – *идти в благостном умиротворении, полном спокойствии*,

Ganga í halarófu – *идти цепочкой*.

Vera í djúpu hafi samsvarar á rússnesku að vera langt úti á hafi – *находиться далеко в океане*.

Vera í þungum þönkum - *находиться в глубоких раздумьях еða sitja í djúrum þönkum сидеть глубоко задумавшись*.

---

³⁹ Jón G. Friðjónson. 1993. *Mergur málsins Íslensk orðatiltæki*.

⁴⁰ Jón G. Friðjónsson. 2006. *Þýðingar*. Fjölrit. Háskóli Íslands, bls. 24

3.2.6. Orðatiltæki

Orðatiltæki eru stundum skilgreind þannig að þau séu föst orðasambönd í breyttri merkingu.

Í sambandi við orðatiltæki má segja að sameiginleg megininkenni þeirra séu í fyrsta lagi að búningur er fastmótaður og þau eru notuð sem ein heild í málinu. Í öðru lagi svipar þeim að því leyti til einstakra orða að þau geta ekki staðið ein og sér heldur krefjast þau samhengis.⁴¹ Til þess að þýða rétt orðatiltæki á þýðandi að skilja það réttum skilningi, enda fjölmörg þeirra ýmist notuð í beinni merkingu eða óbeinni, og komast til skila í þýðingamáli með merkingu sem orðatiltæki hefur í frummáli. Samkvæmt Jóni G. Friðjónssyni eru aðeins tvær hæfilegar leiðir við þýðingu orðatiltækja: umorðun og leitun samsvarandi orðatiltækja í þýðingarmáli með sömu merkingu.

Í þýðingunni minni leitast ég við að nota það orðatiltæki sem er þekkt í markmenningu.

-Gefa honum svo mikið sem hornauga. „Líta e-n illu auga“, „óbeint augnatillit“ vísar til óvinsamlegra augnagotna⁴². Samsvarandi orðatiltæki í rússnesku sem þýðir óbeint augnatillit og ber sömu óbeinu merkinguna að líta illúðlega, óvinsamlega, grunsamlega er *Коситься на кого (что)- либо, поглядывать искоса*.

-Vita ekki hvaðan á sig stendur veðrið. „Verða stórlega undrandi á e-u sem gerðist snögglega eða dynur yfir; e-ð sem kemur e-m mjög að óvörum.“⁴³ Orðasambandið merkir í rauninni „vita ekki, úr hverri átt vindurinn blæs.“⁴⁴ og hefur samsvarandi orðatiltæki í þýðingarmáli sem þýðir það sama *не знать откуда ветер дует*.

-Vera með öndina í hálsinum. Samkvæmt Jóni G. Friðjónssyni þýðir það „vera mjög spenntur, bíða e-s í ofvæni.“ Önd merkir hér andaráttur og líkingin vísar til þess að menn fá oft kökk í hálsinn við geðshræringu.⁴⁵ Samsvarandi rússneskt orðatiltæki í þessari merkingu er *с комком в горле, со страхом в голосе*. Halldór Halldórsson bendir á að orðasambandið merkir í rauninni „haldandi niðri í sér andanum“⁴⁶ en það samsvarar rússnesku orðasambandi *затаив дыхание* eða má líka að segja *с замиранием сердца*. Í samhengi sögunnar er orðatiltækið tengt við skelk og þá er líka til nothæf rússneskt samsvörun *Душа ушла в пятки* sem þýðir að öndin fór í hælana (vegna óttans, hræðslu).

⁴¹ Jón G. Friðjónson. *Mergur málsins*.

⁴² Jón G. Friðjónson. *Mergur málsins*, bls. 273

⁴³ Jón G. Friðjónson. *Mergur málsins*, bls. 690

⁴⁴ Halldór Halldórsson. *Íslenskt orðtakasafn*, bls. 508

⁴⁵ Jón G. Friðjónson. *Mergur málsins*, bls. 739

⁴⁶ Halldór Halldórsson. *Íslenskt orðtakasafn*, bls. 206

- Hvað er ykkur á höndum? Þýðir „eiga eitthvert erindi.“⁴⁷ Rússnesk samsvörun er *С чем пожаловали?* eða *Что у вас?*

- Vera stuttur í spuna. „Svara e-m stuttaralega (og önnuglega), vera þurr á manninn (við e-n)“⁴⁸. Íslenska orðatiltækinu samsvarar rússneska líkingin *Сказать как отрезать*, þ.e. „að segja eins og klippa af“. Þetta þýðir það sama: að segja eða svara snögg, hreyta út úr sér. Í textum er oft notuð aðeins sögn „að klippa af“ eða með við atvikorði: stuttaralega, stuttlega, beint, snögg.

3.3 Menningabundin vandamál

Allir textar eiga rætur í menningarumhverfi. Í frummáli má oft finna hugtök sem ekki eiga sér beina samsvörun í þýðingarmáli. Þýðandi verður að skilja til fullnustu hugblæ og merkingu slíka hugtaka í samhengi textans. Margt konar aðferðir koma til greina. Meðal annars að breyta eða sleppa orði. En besta aðferðin til að koma til skila slíkum hugtökum er að umorða þau.

Sagan af bláa hnettinum er rík af menningabundnum hugtökum. Þau má að telja til bókmenntamáls, náttúrulýsinga og eitthvers séríslensks sem tengist menningu og hefðum. Dæmi um séríslenskt fyrirbrigði er *lopapeysa*.

Ský í Sögunni eru „eins og lítil loðin lömb“.⁴⁹ Krakkar í lopapeysum eru lík skýjalömbum og þess vegna getur úlfur á himni gleypst þau. Krakkar í Rússlandi vita ekki hvað lopapeysan er og hvernig hún lítur út. Til þess að útskýra þetta var hugtakið lopapeysa umorðað: hvít og loðin peysa úr kindau.

Dæmi sem má tengja við bókmenntahefð er persóna í íslenskum þjóðsögum, Grýla. Rússnesk líking eða samsvörun við Grýlu er Baba Jaga, en það er ekki hægt að tala um hana í fleirtölu eins og gert er í frumtextanum. „Í myrkrinu voru trén eins og grýlur og ófreskjur og greinarnar voru langar kræklóttar hendur sem teygðu sig á eftir þeim.“⁵⁰ Ég gerði tilraun og sleppti samlíkingunni við Grýlu en setti samlíkingu við Kostsei sem er kræklóttur og teiknaður oft sem beinagrind. Hann er vinur Babu Jagu, grimmur og ljótur. Hann er vel þekkt ævintýrapersóna. Þannig varðveitti ég samlíkinguna og nærveru ævintýrapersónunnar eins og var í frumtextanum.

⁴⁷ Jón G. Friðjónson. *Mergur málsins*, bls.310

⁴⁸ Jón G. Friðjónson. *Mergur málsins*, bls. 599

⁴⁹ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*, bls.39

⁵⁰ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*, bls.56

„В темноте деревья казались страшилищами, а ветки словно длинные костлявые руки Кощея тянулись за ними.“

„Í myrkrinu voru trén eins og ófreskjur og greinarnar eins og langar kræklóttar hendur Kostasjeis sem teygðu sig á eftir þeim.“

Orðinu grýlukerti breytti ég í klakaströngull.

Annað dæmi um tengsl við bókmenntamál er nafnspjald Glaums.

Athyglisvert er að vefsíða sem var á nafnspjaldi Glaums er í rauninni vefsíða stærsta og þekkasta útgefanda á Íslandi Máls og menningar: www.glaumur.mm.is. Til að koma til skila hugmynd höfundarins setti ég í nafnspjaldið þekkasta úkraínska barnabókaútgefandann Veselka: www.glaumur.veselka-ua.com. Þannig getur nafnspjaldið farið eftir því í hvaða rússneskumælandi landi bókin verður gefin út.

Lýsing náttúrunnar hefur sérstöðu í bókinni. Fyrirbæri eins og eldgos, hraun, jöklar, fossar eru ekki til í öllum löndum en samt ekkert vandamál að þýða alþjóðleg hugtök.

Menningarbundin vandamál snerta oft þau hugtök sem eru einungis skiljanleg þeim sem lifa á tilteknu landsvæði. Dæmi um það er orðið *hveralykt*. Margir hafa séð hverasvæði í sjónvarpinu eða landfræðibókum en fáir staðið yfir hver og fundið lyktina. Þess vegna umorðaði ég orðið hveralykt sem brennisteinsvetnislykt úr geysi. „*Zanax сероводорода, исходящий из гейзера.*“

Orðið *fuglabjarg* hefur samsvarandi jafngildi í rússnesku *птичий базар* eða fuglamarkaður. Hugtakið er vel þekkt meðal fullorðinna og vísindamanna en varla meðal barna. Hvað gera fuglar á fuglamarkaðinum? Hugtakið verður eftir umorðun: snarbratt bjarg þar sem sjófuglar verpa. „*Обрывистая скала на которой гнездятся морские птицы.*“

Býsna margar fuglategundir eru nefndar í bókinni: lóuegg, kríugarg, mávager, kjóavæl, súla. Sumar þeirra eru ekki algengar í Úkraínu og Rússlandi. Bein þýðing yfir á vísindalegt nafn fuglategunda skilar ekki til lesanda þeirri merkingu sem átti upphaflega við í frumtextanum. Varðandi lóu má líka segja að hún hafi táknræna merkingu.

Lóan í íslenskri menningu er tákn vonarinnar. Hún boðar vorkomuna, hækkandi sól og nýtt líf. Hún er líka tákn kærleikans því hún er elskuð af öllum enda talin yndisleg og góð. Þetta einkenni bendir til þess hægt sé að tengja hana einu helsta tákni kristinnar, dúfunni sem hefur margar tilvísanir. Með ólífugrein í nefinu táknar hún frið, með geislabaug heilagan anda, boðunina og endurkomu nýs lífs og þegar hún flýgur til himins

er hún oft tákn mannsandans, sálarinnar. Mjög vinsæll siður er hjá brúðhjónum í Austurlöndum að sleppa dúfum upp í himininn. Önnur merking Lóu er ávarpsorð við stúlkubarn „lóan mín“. Ástúðlegt ávarpsorð við konu í Rússlandi er „голубка моя“, þ.e. „dúfan mín“. Þannig þeyttist lóuegg í dúfuegg „яйцо голубки“.

Kría var skilin eftir án breytinga en kjói er sértegund sjófugla sem er ekki algeng í Austur Evrópu. Svipuð sjófuglategund af sömu ætt og þekkt víða um heim er mávur. Hann var settur í staðinn fyrir kjóann.

Varðandi *súlu* komu fram nokkrir erfiðleikar. Súlan er sjaldgæf sjófuglategund sem er mest þekkt á Norðurlöndum og ekki til í Austur Evrópu. Ég breytti súlunni í albatros fuglategund sem sameinar nokkrar tegundir stórvaxinna sjófugla, skyld súlunni og ekki síst betur þekkt af almenningi.

Menningarbundin vandmál koma upp gagnvart viðkvæmum líkamshlutum og hegðun einstaklinga. Það er ekki til siðs í Rússlandi og Úkraínu að leggja áherslu á viðkvæma líkamsparta eða fjalla um líkamlegar þarfir, þrátt fyrir það að nokkrar bækur gera það. Orðasambandi „Hrein í rassinum“ var sleppt. Án þess lýsir setningin samt nógu ítarlega hreinlæti barna. „ Þau voru tandurhrein á höndunum, undir nöglunum og bak við eyrum.“⁵¹

Nafnið á ryksugunni *Nilfisk* segir rússneskum lesendum ekkert. Henni var breytt í tegundina *Raketa* sem er mjög vel þekkt gömul ryksugutegund.

Lífsreynsla fólks, siðir og menning eru ólík eftir því hvaðan fólk er upprunnið. Saga lands, staðsetning, hefðir og ekki síst tungumál eru nokkrar af mörgum áhrifavöldum mismunar á milli menningarheima. Mismunurinn felst í lífsstíl, hugsunarhætti, framkomu, tilburðum, málfari og fl. Mismunur á milli menningarheima er miklu víðtækara en vikið var að í þessum kafla.

---

⁵¹ Andri Snær Magnason. *Sagan af bláa hnettinum*, bls.46

IV. Lokaorð

Í þessari ritgerð hefur verið fjallað um þýðingu nokkurra kafla úr barnabók Andra Snæ Magnasonar *Sagan af bláa hnettinum*. Markmiðið með þessari þýðingu var að kynna rússneskumælandi fólki hluta af íslenskum bókmenntum.

Ritgerðinni var skipt í tvennt: fræðilega og verklega hluta

Fyrsti hlutinn fjallaði um hugtakið þýðingu og þýðingaraðferðir samkvæmt kenningu Eguene Nida og Newmark. Málið var skoðað frá sjónarhorni og með stuðningi verka hans Jóns G. Friðjónssonar.

Næsti hluti af ritgerðinni fjallar um verklega rannsókn á þýðingunni sem var kynnt í öðrum og þriðja kafla. Í frekar stuttu máli var fjallað um þýðingarefnið og höfund. Hluti af verklegu rannsókninni er greining frumtextans. Í þýðingarvinnunni hef ég alltaf hugsað til markhópa. Texti fyrir börn á að vera skiljanlegur og þægilegur eins og hann væri saminn á móðurmáli. Hins vegar voru orðfræðileg vandamál rannsökuð ítarlega. Gegnum rannsóknina komst ég að þeirri niðurstöðu að í tungumálunum tveimur er jafnmikið líkt og ólíkt.

Þá má nefna að það sem var sameiginlegt er málfræðileg þýðing samsettorða og samheita. Þýðingarferli þeirra var lýst og útskýrt í þriðja kafla. Mikið af samsvörum fundust í þýðingu fastra orðasambanda og orðatiltækja. En endurtekningar eru ólíkar í málunum tveimur Um þýðingu menningarbundinna vandamála var fjallað sérstaklega.

Þau vandamál sem voru rannsökuð í ritgerðinni eru aðeins lítill hluti af þeim erfiðleikum sem komu upp í þýðingarferlinu. Mig langar að vekja athygli á þýðingu samsettra mynda sagna og lokins horfs sem eru notuð á rússnesku á allt annað hátt. Vegna skorts á plássi var ekki fjallað um þau.

Áætlað er að þýða bókina heila og gefa hana út í rússneskumælandi löndum.

V. Heimildir

- Andri Snær Magnason. 2007. *Sagan af bláa hnettinum*. Mál og menning, Reykjavík.
- Ásta Svavarsdóttir og Margrét Jónsdóttir. 1998. *Íslenska fyrir útlendinga. Kennslubók í málfræði*. Málvísindastofnun Háskóla Íslands, Reykjavík.
- Ástráður Eysteinnsson. 1996. *Tvímæli. Þýðingar og bókmenntir*. Bókmenntafræðistofnun og Háskólaútgáfan, Reykjavík.
- Ásger Blöndal Magnússon. 1989. *Íslensk orðsifjabók*. Orðabók Háskólans, Reykjavík.
- Baldur Ragnarsson. 1992. *Mál og málsaga*. Mál og menning, Reykjavík.
- Baldur Jónsson. 1987. *Íslensk orðmyndun*. Andvari 29, 112 ár. Hið íslenska þjóðvinafélagið, Reykjavík.
- Berkov, Valerij P. 1962. *Íslensk-rússnesk orðabók*. Með aðstoð Árna Böðvarssonar. Leningrad-Reykjavík.
- Ellert B. Sigurbjörnsson. 1999. *Mál og mynd: leiðbeiningar um textagerð, þýðingar og málfar í sjónvarpi og öðrum myndmiðlum*. Sjónvarpið, Reykjavík.
- Guðrún Kvaran. 2005. *Íslensk tunga II. Orð*. Almenna bókafélagið, Reykjavík.
- Heimir Pálsson og Höskuldur Þráinsson. 1988. *Um þýðingar*. Iðunn, Reykjavík.
- Helgi Haraldsson. 1996. *Rússnesk-íslensk orðabók*. Ritstjóri V.P. Berkov. Nesútgáfan, Reykjavík.
- Halldór Halldórsson. 1991. *Íslenskt orðtakasafn*. Almenna bókafélagið, Reykjavík.
- Íslensk orðabók*. 2002. Ritstjóri Mörður Árnason. Þriðja útgáfa, aukin og endurbætt. Edda, Reykjavík.
- Jón G. Friðjónsson. 2006. *Þýðingar*. Fjölrit, Háskóli Íslands.
- Jón G. Friðjónsson. 1993. *Mergur málsins*. Örn og Örlygur. Reykjavík.
- Jón Y. Jóhannesson. 2006 *Einstakingurinn snýr aftur*. Íslensk bókmenntasaga. 5. bindi. Ritstjóri Guðmundur Andri Thorsson. Mál og menning, Reykjavík.
- Margrét Tryggvadóttir. 2006. *Þegar aðeins það besta er nógu gott*. Íslensk bókmenntasaga. 5. bindi. Ritstjóri Guðmundur Andri Thorsson. Mál og menning, Reykjavík.
- Newmark P. 1981. *Approaches to Translation*, Oxford.
- Nida, Eugene A. 1964. *Toward a Science of Translating*. E.J. Brill, Leiden. Holland.
- Nida, Eugene A., Taber Charles R.. 1982. *The Theory and Practice of Translation*. E.J. Brill, Leiden. Holland.
- Silja Aðalsteinsdóttir. 1981. *Íslenskar barnabækur 1790-1979*. Mál og menning, Reykjavík.
- Silja Aðalsteinsdóttir. 2006. „*Atomið sundrast*“. Íslensk bókmenntasaga. 5. bindi. Ritstjóri

- Guðmundur Andri Thorsson. Mál og menning, Reykjavík.
- Silja Aðalsteinsdóttir. 2006. *Uppspuni frá rótum*. Íslensk bókmenntasaga. 5. bindi. Ritstjóri Guðmundur Andri Thorsson. Mál og menning, Reykjavík.
- Алексеева И.С. *Текст и перевод. Вопросы теории*. 2008. Международные отношения, Москва.
- Козакова Т.А. *Художественный перевод. Теория и практика*. 2006. Инъязиздат, Санкт-Петербург.
- Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. 2006. Восток-Запад, Москва.

Vefsíður:

http://bokmenntir.is/desktopdefault.aspx/tabid-3396/6134_read-32/RSkra-32

<http://snara.is/8/s8.aspx>.

<http://slovarus.info/isl.php>

www.andrimagnason.com/blue-planet/2013/02/story-of-the-blue-planet-green-earth-honor-award-winner-2013/

<http://www.mbl.is/greinasafn/grein/509415/>

<http://www.forlagid.is/?tag=andri-snær-magnason>

<http://www.synonymizer.ru/index.php?sword=%E7%E5%EC%EB%FF>

Андри Снайр Магнасон

ИСТОРИЯ ГОЛУБОЙ ПЛАНЕТЫ

перевод с исландского

Щиголевой Людмилы

Однажды была голубая планета

Когда-то, далеко в космосе, была голубая планета. Как казалось на первый взгляд, это была самая обыкновенная голубая планета и маловероятно, чтобы астрологи или космонавты уж больно косились в ее сторону. Каждый день солнце и луна один раз облетали планету вокруг, ветер волновал траву и цветы, а водопады падали с высоких гор в глубокие каньоны. По небу неслись клочья облаков, а за ними светили звезды. По всей планете были материки всех форм и размеров и каждый из них вокруг омывал океан. Иногда он был зеркально - голубым, а иногда настолько бурлящим и угрожающе-серым, что волны, выбрасываясь на берег, тысячами капель разлетались на песке.

Но было нечто, что делало планету полностью уникальной: там жили только дети. Естественно, были там растения и животные тоже, но повсюду на планете были дети, самые разные дети: маленькие дети и большие дети, упитанные дети и худенькие дети, а некоторые были еще и смешные, как тот, которого ты видишь в зеркале. Детей было намного больше, чем сто, поэтому мы просто скажем, что их было не сосчитать.

Так как ни один взрослый не жил на голубой планете, дети были совершенно свободны. Там не было никого, кто бы велел им что-то делать. Это были определенно дикие дети. Они ели когда были голодными, засыпали там, где их настигала усталость и никто не беспокоил их во время игр. Однако, эти слова ни в коем случае не стоит понимать, как упрек взрослым. Многие из них просто замечательные.

Голубая планета была не только прекрасна, но и опасна. Она была настолько полна чудес и неожиданностей, что ни один взрослый не смог бы прожить там, чтобы не поседеть и не зачахнуть от стресса и переживаний. Поэтому, ни один взрослый так давно не высаживался на планете, что самые

маленькие дети не помнили об этом, а астрономы за свою короткую жизнь так и не осмеливались направить туда свои телескопы.

Но кто-то может теперь спросить: „Откуда там появились дети? Как они размножаются? Они никогда не становятся взрослыми? Как они появляются, если ни один взрослый не живет на планете?“ Ответ прост: никто не знает.

Как было сказано раньше, ученые не проявляли особого интереса к планете и не исследовали ее до конца. Известно только одно, что там живет несчетное количество диких детей, которые никогда не взрослеют. По каким-то непонятным причинам источник детства в их сердцах кажется неисчерпаем, так что дети вполне могли быть возрастом в сотни лет.

Приключений было не счесть на голубой планете. В некоторых странах можно было гоняться в темноте за светлячками или взбираться на скалы и прыгать оттуда в приятно-теплое море. В других можно было собирать ракушки на берегу и наблюдать, как морские черепахи выползают на сушу, чтобы отложить яйца. Там были обрывистые скалы, на которых гнездятся птицы и ледники, с тяжелым грохотом сползающие в океан. Там росли светло-зеленые леса, полные попугаев и тигров. Вечерами, когда волки выходили на охоту, леса становились темно-зелеными, и почти черными по ночам, когда просыпались летучие мыши и пауки с мохнатыми лапами плели паутину между ветвями деревьев.

Один раз в год происходило на голубой планете невероятное событие. Тогда, в большую пещеру на Светлой Горе, сквозь маленькую трещинку пробивался луч света. Это была не совсем обычная пещера. Она была полна спящих бабочек. Когда свет проливался внутрь пещеры и светил на разноцветные крылышки бабочек, происходило великое чудо. Бабочки пробуждались от долгого сна. Сначала они взмахивали крыльями очень медленно и спокойно, а затем одна за другой взмывали в воздух, вылетали из пещеры и целый день следовали за солнцем вокруг планеты над океанами и материками, горами и долинами. Потом они снова прилетали в пещеру, засыпали и просыпались не раньше, чем через год.

Полет бабочек был самым великим чудом на голубой планете и справедливо назывался Днем Радости. В то время дети укладывались на спину и наблюдали, как бабочки всех цветов радуги заполняют небо и, вслед за солнцем, исчезают за горизонтом.

Но все эти приключения были весьма обычными, по сравнению с тем, о котором рассказывает эта история. Ни один ребенок на голубой планете даже не

подозревал, что может попасть в такое большое и полное опасностей приключение, которое здесь рассказывается.

История начинается

История начинается на маленьком острове далеко в океане, незадолго до великого полета бабочек. Был ясный летний день и Брим прохаживался вдоль Черного берега. Он шел в полном умиротворении, собирая улиток, а иногда находил плоские камешки, которые потом бросал в океан так, чтобы они прыгали по воде. Он осторожно шел через гнездовья пингвинов, с трудом протискиваясь в этой толкотне, и тщательно следил за тем, чтобы не наступить на яйца.

Брим собирался встретить Хюльду, свою подругу, и показать ей необычайно красивый камень, который он нашел у подножия Высокой горы. Только макушка его головы да золотой, всклокоченный вихор, попеременно мелькали в черно-белой толпе пингвинов. Он напрочь забыл поесть во время горной прогулки и теперь кишки урчали в животе. Слюнки таяли у Брима во рту, когда он смотрел на желанные яйца под птицами, но, встретив недобрый взгляд пингвинов, все же решил оставить их в покое. Да, он был один, а их, наверняка, тысячи и хотя они были не летающие, клювы имели очень острые.

Брим увидел свою подругу Хюльду, тащившую за собой большой, тяжелый мешок. Он подбежал к ней.

- Привет, - сказал Брим, - что в мешке?
- Всего лишь тюлень.
- Только тюлень?
- Да, только один тюлень, а еще апельсины и два зайца.
- Вкуснятина. Ты поймала тюленя?
- Фи, никаких проблем, он был такой маленький, что я оглушила его дубинкой, - сказала Хюльда и легонько шлепнула Брима по затылку.
- Тебе помочь тащить мешок?
- Это было бы прекрасно.

Они потащились вдоль берега, увлекая за собой мешок, оставляющий глубокий след на песке.

Брим и Хюльда взобрались на холм. Они смотрели на океан и черный прибрежный песок в бухте с пальмами, где собирались разделать и приготовить тюленя. Они насобирали выброшенных на берег бревен, разожгли костер и зажарили тюленя целиком. Наевшись досыта, они уселись на песок и любовались закатом, а потом, улеглись на спину и наблюдали за звездами. И чем чернее становилась ночь, тем ярче загорались звезды.

- Я думаю, что это самый красивый и интересный день, который когда-либо был в моей жизни, - прошептала Хюльда и улыбнулась.

- Да, он даже еще интереснее, чем самый интересный день, который был у меня вчера, - сказал Брим.

- А что ты делал вчера?

- Ничего особенного, я был просто счастлив, - улыбаясь, сказал Брим.

- Да, мне кажется, что и вправду, жизнь все время становится интереснее и интереснее.

- И скоро прилетят бабочки, - сказала Хюльда и засияла.

- И будет здорово!

Брим показал Хюльде камень, который он нашел на горе. Как он сиял! Словно тысячи радуг. Словно миллион звезд.

- Вау, какой он красивый!

- Ты можешь взять его себе, - сказал Брим.

- Нет, я не хочу, сказала Хюльда, - он слишком красивый.

- Возьми, я хочу, чтобы он был твой, - настаивал Брим.

И потому, что в глубине души Хюльда знала, что счастье в том, чтобы давать, а не получать, она решила взять камень, чтобы осчастливить Брима.

- Какой это камень?

- Я думаю, что это камень желаний.

- Можно я загадаю желание? - спросила Хюльда и улыбнулась.

- Да, если хочешь, - ответил Бримир, - но тогда камень превратится в обыкновенный булыжник.

- Выходит, я получу только одно желание?

- Да, но желание может быть любым.

Какое-то время Хюльда молчала. Качая головой, она усердно перебирала свои мысли, заставляя шевелиться мозги.

- Мне, собственно, ничего не приходит в голову такого, чтобы загадать.
- Ничего? - спросил Брим.
- У меня достаточно еды и у меня много друзей, потому что все вокруг – друзья, но все же, у меня всегда было одно желание, - сказала Хюльда.
- Какое?
- Я всегда хотела, чтобы мой лучший друг подарил мне необычайно красивый камень желаний. И вот теперь мое желание исполнилось.

Хюльда застенчиво улыбнулась и чмокнула Брима в щеку бережно сжимая в руке камень, словно это было яйцо голубки.

- Ужасно странная эта звезда, - сказал вдруг Брим.
- Где? - спросила Хюльда.
- Вот там! - крикнул Брим.
- Там не должно быть никакой звезды, - сказала Хюльда и потерла глаза.

Но звезда не висела на месте в космосе. Она неслась, оставляя за собой огромный огненный хвост, а иногда, заходя на повороты и описывая круги, рисовала в небе огненно-красные буквы.

- Она как будто пишет буквы в воздухе, - сказал Брим.
- З-де-сь здо-ро-во, - прочитала по слогам Хюльда.
- Здесь здорово? Это что еще за звездопад?

Вдруг, звезда прекратила описывать круги в воздухе и теперь, казалось, направляется прямо на голубую планету. Ужасный гул, который разносился от нее, становился все громче.

Брим и Хюльда крепко держались друг за друга.

- Ай, ай, это метеорит или комета?
- Скорее всего это падающий космический корабль!

Космический корабль приближался с нарастающей скоростью и все вокруг них вдруг стало ослепительно ярким. Птицы проснулись на деревьях и, спасаясь, с криками улетели. Белки заползли в заячьи норки. Рыбы попрятались в зарослях водорослей, а Брим и Хюльда закрыли глаза и закопались в песок.

- Она направляется прямо на нас! - кричала Хюльда, - нас раздавит!
- Крепче держись за меня, - прошептал Брим.

Хюльда так крепко обхватила Брима, что чуть не задушила его. Потом раздался гигантский взрыв.

БАММ!!!

Взрыв прогремел в горах и эхом раздавался в них, пока песок и камни вихрем кружились над берегом.

После взрыва Брим и Хюльда неподвижно лежали со звоном в ушах. Они осторожно встали на ноги и сдули с себя пыль. В том месте, где рухнул космический корабль, образовалась глубокая воронка. Они медленно подошли к краю воронки и заглянули вниз. Из за дыма ничего не было видно, кроме сверканий в блестящей покорёженной грудке металла.

- Это в точности напоминает старый пылесос «Ракета», - сказала Хюльда.
- Это космический корабль, - прошептал Бримир.

Никакого движения не было заметно на корабле. Но затем послышались глухие удары: бум, тук, бум, как будто, кто-то пытался выбить люк на корабле.

- Целую вечность, сюда никто не прилетал из космоса, - сказала Хюльда.

В крышку люка продолжали стучать и намного отчетливее чем раньше.
БУМ! БУМ! БУМ!

- Надеюсь, это не космическое чудовище, - прошептал Брим.

Тут послышался ужасный крик и со всей силой ударили в люк. Он отвалился, громко лязгая, и огромное мрачное существо появилось в проеме. Оно пристально всматривалось в темноту.

Космическое чудовище

Брим и Хюльда со всех ног бежали сквозь ночь, чтобы сообщить детям о космическом чудовище. Единственное, что освещало им путь, была луна, которая исчезала временами за облаками или пальмами. Они бежали через леса и плоскогорья, вверх по реке и по пустыне. Все это время они кричали:

- Берегитесь космического чудовища! Прилетело космическое чудовище!

Проснувшись от шума, дети испуганно кричали в темноту:

- Где космическое чудовище?
- Оно на берегу с черным песком¹! Берегитесь! Прячьтесь!
- А как выглядит чудовище?- спрашивали некоторые.
- Кажется, оно было черное,- кричала Хюльда и продолжала бежать.
- Да, оно было черное и мохнатое, с четырьмя головами, и зубы были острее чем ножи! - кричал Брим.
- Ножи для хлеба или мяса? - надрывая голос спросил Оли-умник
- Мы не знаем, но чудовище точно было черное, - горланила в ответ Хюльда и тянула за собой Брима.

И, прежде чем скрыться из виду, они громко предупредили детей:

- Не подходите близко к Черному берегу!

За ночь новость молнией разнеслась по острову и зажгла страх в каждом сердце. Все знали о чудовище, но немногие соглашались с тем, как оно выглядело. Некоторые говорили, что оно было черное и мохнатое и одним глотком могло съесть целую планету с лесами и озерами и всеми животными. Другие говорили, что у него было десять голов и восемнадцать глаз с рентгеновскими лучами, которые могли видеть сквозь горы. Все представляли себе такой ужас, как исчезнуть в желудке подобного чудовища, перевариваться и перемалываться в его кишках, там, где должно быть отвратительная вонь и слизь.

Брим и Хюльда, смертельно уставшие после бега, заснули на лесной полянке под благоухающей елью.

---

¹ В тех странах, где есть вулканы, песок имеет черный цвет и берег выглядит абсолютно черным.

Хюльда проснулась от ужасного крика Брима.

- О, мне приснился кошмарный сон! Космическое чудовище забрало наши сердца и вместо него натрамбовало перьев, которые щекотали так сильно, что я не мог остановиться от смеха, когда чудовище ело меня и жевало сто раз, потому что мама - чудовище учила его хорошо пережевывать пищу. А когда чудовище, наконец-то, проглотило меня, его желудок был полон медузового желе. А я даже селетки не выношу.

Хюльда встряхнула головой.

- Да ну тебя с твоими кошмарными снами!

- Я думаю, что мы спали слишком долго, - сказал Брим и потер глаза, прогоняя остатки сна. - Пойдем искать других детей, пока чудовище не съело нас всех.

Долго - долго шли дети по лесу. Уже наступил ясный день, а они так и не увидели ни одного ребенка за всю дорогу. Никого не было ни у реки, ни вверху на плоскогорье. Ни одного ребенка не было ни в долине, ни у подножия горы. Брим с Хюльдой и звали, и кричали, но никто не отзывался им, кроме обезьян на деревьях и шума листвы.

- Я думаю, что чудовище уже съело всех наших друзей, - хныкал Брим.

- Я найду дубинку, которой оглушила тюленя, - решила Хюльда, - и оглушу это чудовище.

При этом, Хюльда так замахала руками вокруг себя, что чуть не оглушила Брима. Они подкрались к Черному берегу. Оттуда доносился ужасный шум.

- Тссс..., - прошептал Брим и прислушался. - Слышится такой звук, как будто космочудовище разгрызает череп и высасывает из него мозги.

- А мне слышится, что это смех, - сказала Хюльда.

- О, нет! - воскликнул Брим. - Тогда это не только одно космочудовище, а целое сборище ужасных смеющихся космочудовищ, которые опаснее всех волков и всех львов, и всех ядовитых змей вместе взятых!

Дрожа, они на четвереньках выползли на прибрежную насыпь и заглянули в воронку, куда рухнул космический корабль. Перед ними открылось невероятное зрелище.

Глейм

- Что это?- удивленно спросил Брим.

- Чудовище, совсем как переросший ребенок, - с комком в горле произнесла Хюльда .

- Кажется, я знаю что это, - сказал Брим, - это, должно быть, взрослый. Точно известно, что они огромные.

Этот взрослый человек, без всяких сомнений, был очень веселым, так как вокруг него сидело большинство их друзей и дружно хохотали! Все смотрели на это странное существо, восседающее на покорёженной ракете. На нем была рубашка в цветочек и серый портфель в руке. И совсем он не был похож ни на какое космочудовище.

- А взрослые совсем не опасные?- спросил Брим.

- Некоторые, точно, очень опасные, а этот кажется мне только смешным, - ответила Хюльда.

Брим и Хюльда вздохнули с облегчением, хотя и выглядели немного сконфуженно. Наипаснейшее чудовище оказалось не кем иным, как просто очень веселым человеком. Крадучись, они спустились в воронку к детям. Брим уселся рядом со своим другом Рёкви, который безудержно хохотал.

- Кто это? - прошептал Брим.

- Тсссс, слушай.

- Привет, дети! Я - весёёёёёёёёлый Глейм и я самый крутой парень в мире, и должен вам сказать, что я могу всёёёёёёёёё, потому что я саааамый весёёёёёёёёлый крутой, который когда- либо ступал на эту голубую планету.

Глейм раздал детям визитные карточки.

ГЛЕЙМ КОСМОСОВИЧ

Космопылесосораспространитель, а в основном,

Исполнитель грез и даритель радости

Космобилка: 763-8381-9599-9383-8993-3444

Космофон: 160-5070-5855-5589-3453

Космосайт: www.glaumur.veselka.com/ua

- Исполнитель грез?

- Космопылесосораспространитель?

- Вау, какая странная работа, - удивилась Хюльда

- Вам исключительно повезло быть выбранными для того, чтобы получить уникальное предложение, - восклицал Глейм. Я собираюсь осуществить ваши самые сокровенные мечты.

- Как это возможно? - спросил Оли - умник.

Ночью, когда вы спите, просыпаются ваши мечты. Они заползают к вам в уши, словно маленькие улитки, и путешествуют в голове, рассказывая всю ночь удивительные истории. Иногда, истории настолько интересные, что человеку не хочется просыпаться. А иногда, они настолько страшные, что человеку никогда не захочется засыпать снова. Я знаю, как осуществить самые интересные сновидения.

- А ты уверен, что сновидения могут стать действительностью? - спросил Брим, - вот мои, например, ну уж очень странные.

Дети посмотрели на Брима и засмеялись. Он часто рассказывал им свои сны по утрам и они, действительно, были очень странные.

- Как тот сон о летающих пингвинах и кошмар о говорящем чудодереве, - засмеявшись, сказала Хюльда.

Глейм с улыбкой окинул взглядом детей.

- Как тебя зовут, молодой человек?

- Меня зовут Брим, - ответил Брим.

- Нам нечего терять время, мой дорогой Брим. Я начну с того, что превращу тебя в летающего пингвина.

Глейм повернулся к Бриму и замахал вокруг себя руками.

- Дрёймсалладиммм, так стань же летающим пингвином...

Дети удивленно следили за происходящим, а лицо Брима исказилось от страха. Он закрыл глаза и ждал своей участи. Но Глейм вдруг рассмеялся и, прокрутив гигантское сальто назад, соскочил с космического корабля.

- Ну нет же, я пошутил. Я бы осуществил ваши самые интересные сновидения, а не такие странные, и сделал бы, таким образом, жизнь во много раз интереснее. Дети захихикали.

- Ты хочешь сделать жизнь интереснее? Тогда ты ошибся планетой. Нам кажется жизнь прекрасна, она не может стать еще интереснее.

- Посмотрим, - сказал Глейм. - Что вам нравится делать больше всего?

Рёккви ответил первым.

- В полнолуние для меня интереснее всего идти с моим сачком на восток к отвесной скале и слушать ветер и шум прибоя. Я усаживаюсь на самом краю вершины скалы и жду, когда летучие мыши вылезут из своих норок и, кружась в лунном сиянии, будут высасывать кровь у тюленей, которые спят внизу на камнях. Потом я ловлю сачком несколько летучих мышей, жарю их на костре, а из крыльев делаю кепочки.

- А мне интереснее всего взбираться на вершины гор и оттуда осматривать просторы, но больше всего мне хочется взобраться на Высшую Гору,- сказал Стейнар, мечтательно глядя вдаль.

- А я люблю, когда дождь льет с неба, потому что тогда можно раскачиваться на деревьях и прыгать с них в лужи, а когда я становлюсь грязной по уши, тогда я иду купаться под брызгами водопада и снова становлюсь чистой, - застенчиво улыбаясь, сказала Маргарет.

Так дети продолжали бесконечно, пока не услышали протяжный зевок. Глейм зевал.

- Ой, простите меня, дети, но это все так мрачно и не увлекательно, что я почти заснул. Вы, действительно, не умеете делать ничего интересного?

Дети удивленно посмотрели друг на друга.

- Но ведь это интересно!

- Да, мы так считаем.

- Нет, я говорю об общем веселье и движении сказал Глейм. - Ай, вы какие-то ужасно отсталые.

На какое-то время воцарилось молчание. Но тут Хюльду осенило:

- Ребята! Мы забыли то, что интереснее всего на свете. Когда бабочки просыпаются в пещере и летят вслед за солнцем. Вот это здорово! Ведь это самое прекрасное, что происходит в мире.

- И даже птицы поют от радости!

- После полета бабочек мы такие радостные, что эта радость не кончается целый год, аж до следующего полета бабочек. В этот день мы на седьмом небе от счастья.

Глейм снова зевнул.

- Вы думаете, что много повидали? В мире существуют бабочки и покрасивее. Я могу вам показать вещи которые намного красивее и интереснее и все это вместе взятое по исключительной спецпредлагаемой цене со скидкой на распродаже!

- Красивее и интереснее?- удивленно спросили дети.

- По исключительной, спецпредлагаемой цене?

- Именно так, со скидкой на распродаже, - подтвердил Глейм.

- Но мы не пользуемся деньгами, - сказал Реккви.

- Я уверен, что вы захотите заплатить за это,- с улыбкой сказал Глейм, окидывая взглядом ватагу детей. Он пристально всматривался в глаза каждого ребенка.

- Вам не хочется летать? Свободно, как птицы? Легко, как бабочки?

Бабочковая пыльца

Глейм знал, что всем только и снится, как они летают, словно птицы или бабочки, по горам и просторам. Более того, боящиеся высоты девчонки, просыпаются с трепетом в сердце после таких снов.

Брим ответил за детей.

- Конечно, нам хочется летать, словно бабочки. По ночам нам снятся бесконечные сны, где мы летаем и кружимся. И это самые интересные сны. Но мы знаем, что это невозможно из-за силы притяжения.

- Ты, наверное, нас обманываешь? - спросила Хюльда и испытывающе посмотрела на Глейма.

- Нет, я не обманываю. Я точно знаю как вам позволить летать.

Дети недоверчиво переглянулись.

- Мы могли бы летать в воздухе, словно птицы?

- Покажите мне где спят бабочки, и я обещаю, что вы будете летать.

Я не вру.

В предвкушении полета у детей защекотало в животе. Неужели они действительно смогут летать сами? Длинной цепочкой они отправились через лес, вверх по реке, по долинам и плоскогорьям пока не пришли к пещере в горе туда, где после полета вокруг планеты вслед за солнцем целый год спят бабочки.

- Тссс, - зашептали дети, - бабочек нельзя будить.
- Это и есть пещера бабочек?- спросил Глейм и заглянул внутрь.
- Да, здесь спят бабочки.

Глейм достал большой пылесос из своей сумки

- Это АП икс 456р 2000 суперпылесос
- А он не разбудит бабочек?
- Пылесосы бесшумные, вы что, ничего не знаете? - удивленно

спросил Глейм.

Он присоединил длинную трубку к аппарату и, сунув ее внутрь пещеры, включил пылесос. Звук, и правда, не слышался.

- Ты пылесосишь бабочек?- побледнев спросил Брим.
- В этой стране нет ни одного закона, а это значит, что никто не запрещает пылесосить бабочек.
- Ты пылесосишь бабочек? - спросили в ужасе дети
- Что вы так сильно переживаете, загляните в пещеру.

Дети заглянули в пещеру и увидели, что весь пол, все стены и сталактиты были укрыты спящими бабочками, так же, как и всегда. Все с облегчением вздохнули.

- Уффф, бабочки в порядке, - успокоился Брим.

Глейм открыл пылесос, достал из него пакет и поднял высоко вверх.

- Вы знаете что в этом пакете?

Дети посмотрели друг на друга.

- Это звездная пыль?

- Или какашки бабочек?
- Нет, это самый необыкновенный в мире волшебный порошок, дети мои, - сказал Глейм, - это БАБОЧКОВАЯ ПЫЛЬЦА!

- Бабочковая пыльца?
- Вы что, никогда не держали в руках бабочек?

Конечно же, все, хоть раз в своей жизни, ловили бабочек.

- Когда вы их отпускаете, разве не были ваши ладони полностью покрыты сверкающей пыльцой?
- Да, - сказали дети
- Это пыльца, которая позволяет бабочкам летать когда солнце светит на их крылышки.
- И что нам делать с этим бабочковым веществом? - спросили дети.
- Я вам все покажу.

Глейм подошел к Рёкви и осыпал пыльцой его руки. Сначала ничего не происходило, а потом, он становился все легче и легче и, наконец, оторвавшись от земли, словно пушинка, закружил над головами. У детей дух захватило от восхищения.

- Я лечу! Я лечу! - Кричал Рёкви

Дети внизу на земле дружно хохотали.

- Он летит!- кричали они смеясь и танцуя.
- Я лечу! - восклицал Рёкви. Это самое увлекательное, что я когда-либо делал.

Он кружил в воздухе, словно бабочка. Сделав круг, он спикировал вниз так, что у него защекотало в животе. Он висел на ветках, срывал с деревьев киви и апельсины и бросал их вниз детям.

- Это потрясающе, - сказал он. - Это просто изумительно. Это супер-невероятно - безумно интересно! Глейм - самый веселый человек в мире!- воскликнул Рёкви.

- Отныне мы будем звать его не иначе, как Веселый Глейм, - подхватила Хюльда.
- Уррра Веселому Глейму!- кричали хором дети.
- Сколько стоит бабочковая пыльца?
- Ничего, дети мои, я дарю вам это вещество.
- Уррра!

Дети окружили Веселого Глейма и повсюду из толпы доносились выкрики и возгласы: «а можно я», «я следующий», «можно и мне тоже», и все они получали бабочковую пыльцу себе на руки. Остаток дня они провели в бесконечном полете с ощущением волнующей щекотки в животе.

- Мы свободные, словно бабочки! - кричали дети.

В этот день Брим и Хюльда летали, держась за руки, по всему острову . Они видели места, которые ни один ребенок не видел раньше. Они видели бьющие родники в лесу, там где зеленые крокодилы откладывают белые яйца. Они летали над долинами, скрытыми между ледников, внутри которых хранятся кости динозавров, и они могли смотреть прямо в кратеры вулканов с кипящей лавой.

Хюльда уселась на край кратера и смотрела прямо на бурлящую лаву. Она чувствовала ее обжигающее тепло. Брим сел рядом, взял камень и бросил его в кратер. Камень тут же расплавился и сам стал жидкой лавой. Хюльда обвязала веревкой кусочек тюленьего мяса, оставшегося со вчерашнего дня, и опустила его в кратер. Кусочек поджарился в мгновение ока, они вытащили его ароматный с аппетитной, золотистой корочкой.

- Мне хочется кое-что увидеть, - сказала Хюльда, чавкая мясом.
- Что?- спросил Брим, облизывая пальцы.
- Я хочу увидеть львов.

Глаза Брима засверкали и сердце учащенно забилось. Он только однажды видел львов издалека и никогда не решался приблизиться к ним. Дети полетели в сторону бескрайней прерии туда, где стадо львов спокойно лежало в тени рябиновых деревьев. Воинственные самцы с окровавленными клыками и величественной гривой лежали рядом с грозными львицами, а маленькие

симпатичные львята игрались вокруг. Дети облетели вокруг дерева и присели на ветку, как воробышки. Львы поднялись и зарычали.

- Уррррррррр.

-Ха-ха, а вы меня не достанете,- дразнился Брим и бросал гроздьями красных ягод в стадо львов.

- Уррррррррр.

- Только попробуйте меня съесть, - сказала Хюльда и зарычала в ответ.

Сердца забились чаще, когда самый большой лев с огромной гривой, вонзаясь когтями в кору, начал влезать на дерево. Они часто слышали страшные истории про львов, которые съедали детей до крошки, не оставляя ничего, кроме обглоданных скелетов в траве.

- Улетаем, - прошептал Брим

- Не так сразу.

- Пыльца не прекращает действовать?

- Нет, пока светит солнце.

Лев карабкался вверх по дереву. Он рычал так грозно, что листья побледнели и ягоды осыпались.

Лев уже почти запрыгнул на ветку под детьми, когда тучи, подгоняемые попутным ветром, начали закрывать солнце.

- Быстро, Хюльда, улетаем!

Они вспорхнули в воздух, оставив в недоумении льва на дереве.

- Уррр, а вы собственно кто?- прорычал лев.

- Мы летающие пингвины,- издевался Брим, громко смеясь, - это интереснее, чем самый странный сон!

Громко смеясь, они полетели над озерами и лесами, горами и реками.

Сначала, за один день Стейнар-альпинист смог взлететь на все горные вершины острова, и только потом он позволил себе осуществить самую заветную мечту и дважды, туда и обратно, взлетал на Высшую Гору.

- Вау! Это самый интереснейший день в моей жизни, - кричал он, - это было прекрасно!
- Даже самый интереснейший день в прошлом кажется мрачным и скучным по сравнению с этим, - сказал Брим.
- Я только не понимаю, как можно было жить, не имея такой замечательной бабочковой пыльцы, - сказала Хюльда и расплылась в улыбке.

Клонится к вечеру, солнце садится.

Но бабочковая пыльца действовала только пока светило солнце, и когда солнце начинало опускаться в небе, вместе с ним уходила способность летать, а после заката дети становились такими же тяжелыми и приземленными, какими были раньше. словно бескрылые мухи, бегали они взад-вперед, а некоторые пытались взлететь, махая руками и подпрыгивая вверх.

- О, мне становится так тоскливо, когда солнце садится, и небо на западе становится красным, а на востоке черным, - сказала Маргрет и спрыгнув с низкого уступа, довольно жестко приземлилась на груды камней.
- Мне тоже, - с унылым видом согласился Рёккви, - тогда больше нет щекотки в животе, а человек становится нелетающим и тяжелым, как свинец. Это ужасно скучно.
- А ходить - это так утомительно, - добавил Стейнар.
- А мне кажется, что спать совсем неинтересно, - сказала Лоа, - сны такие бесцветные, по сравнению с жизнью днем.

На следующий день все повторилось. Дети летали и кружились, громко смеялись, а когда солнце садилось, становились ужасно грустными и сидели молча по углам в ожидании, пока солнце взойдет снова. Никто не хотел идти спать, потому что действительность днем была намного интереснее, чем сны по ночам.

Наконец, дети решили пойти вниз к Черному Берегу и спросить Веселого Глейма, как бы сделать так, чтобы бабочковая пыльца действовала и ночью тоже. Это было ранним утром и солнце едва взошло. Веселый Глем спал в шезлонге на Черном Берегу, укрывшись шерстяным пледом. Он еще не проснулся. Из под

пледа выглядывали его волосатые пальцы на ногах. Глейм зевнул, когда дети разбудили его.

- У- а-а-а-а, - протяжно зевал он, - с чем пожаловали?
- Мы изнываем от скуки по ночам, - жаловались дети.

Веселый Глейм оказался очень понятливым:

- Вам кажутся ночные сновидения не увлекательными?
- Да, спать так скучно и неинтересно, что мы хотим летать и ночью тоже.
Ты должен найти выход.

Веселый Глейм покачивал головой, погрузившись в глубокие размышления. Он настолько усердно перебирал свои мысли, что чуть не сломал мозги.

- Я вполне мог бы решить проблему и стоит это совсем немного.
- Уррра! Уррра, - кричали дети. - Веселый Глейм все знает лучше всех!
Сколько стоит решение?
- Фактически ничего и даже меньше чем это ничего.
- Насколько мало?
- Может быть немного детства.
- Детства?
- В ваших сердцах существует неиссякаемый источник, питающий душу и он полон детства.
- Ты собираешься забрать наше детство?
- Нет, нет, не всё, только самую малость. В пределах 1% от общего детства, меньше чем один глоток в стакане.
- И мы никак не изменимся?
- Фактически никак, вы не уменьшитесь и не увеличитесь.
- Ха, ха, смеялись дети, разве можно сравнивать каплю детства взамен на море удовольствия?
- Ну и какое же это решение?

Глейм сделал умное выражение лица и показал детям чертеж и таблицу.

- В полдень, когда солнце находится в самой высокой точке, я возьму большой гвоздь и прибью его к небу над вашим островом. Тогда

настанет вечный день и всегда будет светло, так что вы сможете бесконечно летать и никогда не спать. Все, как вы и хотели.

- Вау! Замечательно, - сказали дети в один голос.

Все напряженно ждали полудня и вот, наконец, Веселый Глейм поднялся с шезлонга. Он зашел в свой космический корабль и взял там огромную лестницу, огромный молоток и огромный гвоздь. Он приставил лестницу к белому облаку-барашку. Веселый Глейм одел черные солнцезащитные очки, чтобы не ослепило, натянул на руки кухонные прихватки с рисунком в розочку, чтобы не получить солнечный ожог, и полез с молотком и гвоздем на самый верх в голубое небо. Он забивал гвоздь прямо в середину солнца так, что звон и грохот раздавался во всем мире.

Золотые солнечные искры разлетались повсюду и падали в море сильно шипя и булькая. Затем Веселый Глейм спрыгнул вниз и мягко опустился на полосатом парашюте.

- Теперь солнце не уйдет дальше, дети мои. Отныне, вам никогда больше не придется говорить «добрый день» или «спокойной ночи». Вечный день теперь царит на вашем острове.
- Уррра! Урррра! - кричали дети. - Теперь вечный день, Веселый Глейм может решить все!

С полной уверенностью можно сказать, что еще никогда детям на острове не было так весело, как именно сейчас. Солнце всегда было высоко в небе и никогда не двигалось, а только светило и светило, и никому не надо было больше спать. Цветы распускались, громко хлопая, и остров стал словно цветочное море в океане. Лимоны желтели. Яблоки краснели. Деревья зеленели и вытягивались с треском и скрипом, а трава росла так быстро, что шелест слышался далеко в океане.

Дети могли летать и летать, и никто не знал как идет время, ведь на небе больше не видно ни одной звезды, а только бесконечное полуденное солнце и бесконечное бодрствование. Никто не изнывал от скуки ни одной единственной минуты. Все были счастливы, с волнующей щекоткой в животе, загоревшие и улыбающиеся.

Волк.

А потом тучи закрыли солнце. Сначала одна маленькая, а за ней, их надвигалось все больше и больше, пока небо не стало полностью затянутым и хмурым. Начался ливень. В мрачном настроении дети уселись под деревьями.

- О, я терпеть не могу дождь, - ныла Маргрет.
- Я тоже, - уныло произнес Рёккви.
- В дождь человек не чувствует никакой щекотки в животе,- бормотал про себя Брим.

Увязая по щиколотку в грязи и слякоти дети похлопали вниз на берег к Веселому Глейму. Он лежал под полосатым парашютом, который в дождь использовал вместо зонта.

- Это абсолютно невыносимо, когда человек невинно летает, а тучи закрывают солнце. Это очень опасно, человек может просто свалиться и расплющиться о землю, - яростно возмущалась Хюльда.
- Да, это правда. Так не пойдет, иметь такой неуправляемый дождь, который приходит неожиданно для всех! Дождь - это скучно!
- Долой дождь! Долой дождь!

Веселый Глейм долго и усердно думал.

- Я думаю, что мог бы найти выход, дети мои, и это не будет стоить дорого.

Дети оживились.

- Каким образом?
- Посмотрите на облака в небе.

Дети опустили головы, разглядывая свои носочки.

- Не будьте такими, дети. Посмотрите на облака.
- Но они такие неинтересные, что мы не хотим больше на них тарашиться, - сказал Брим. - Мы хотим летать, это интересно!

- А на кого похожи облака?

Дети равнодушно поглазели в небо.

- Лучше сам скажи нам это. Мы не хотим разглядывать картинки из облаков. Мы хотим летать выше облаков!
- Я должен сказать что я думаю?- спросил Веселый Глейм. - Мне кажется, что облака похожи на маленьких пушистых ягнят, которые пришли сюда, чтобы пописать на вас.

Веселый Глейм громко рассмеялся.

- Фу, какие противные ягнята,- сказали дети, - было бы неплохо, если бы они ещё и не какали!
- Но как человеку избавиться от противных ягнят? - спросил Глейм
- Их нужно напугать, - предложила Хюльда и ухмыльнулась.
- А чего боятся ягнята?
- Они боятся больших злых волков! - закричал Брим.
- Это правильно!

Веселый Глейм достал из заднего кармана большую, толстую сигару и прикурил её. Он затягивался и выдыхал, затягивался и выдыхал, кашлял и снова выдыхал. И вот, изо рта и носа появился устрашающий дым. Его нос дымил, как заводские трубы, а рот напоминал выхлопы чихающего автомобиля. Дым поднялся до небес и собрался там в черное и мрачное облако. Это облако увеличивалось и становилось все страшнее и страшнее. Когда сигара сгорела до тла, Веселый Глейм с гордостью посмотрел вверх.

- Ну, ну, как вам это нравится? - спросил он.
- Ужасное черное облако? - спросили дети.
- Как вам нравится этот волк!

Дети изумленно посмотрели вверх и увидели, что черное облако было в точности похоже на большого и злого волка. Веселый Глейм вымыл руки и закричал:

- ВОЛК, ВОЛК, УРРА КУСАЙ ЯГНЯТ, КОТРЫЕ ПИСАЮТ НА ДЕТЕЙ!
- ВОЛК, ВОЛК, УРРА КУСАЙ ЯГНЯТ, КОТОРЫЕ ЗАКРЫВАЮТ СОЛНЦЕ ДЕТЯМ!

С неба несколько раз послышалось грозное рычание. Рычание раздавалось, как тысячи громов, а из глаз и пасти вырывались молнии. Волк помчался по небу и одним глотком проглотил несколько ягнят-облаков. Облака разбежались в разные стороны и спрятались за горизонтом, а небо вновь стало чистое и голубое.

После этого не было видно ни единого облачка, кроме того черного, которое бегало, как волк, по горизонту и следило, чтобы ни одно облачко не пробралось через него.

- Урра! - кричали дети, - если бы Веселый Глейм не прилетел спасти нас, мы бы точно умерли от скуки во время дождя.
- А волк не опасный? - спросила Хюльда.
- Нет, если только вы не будете бляеть, летая по небу в белом свитере из овечьей шерсти, словно пушистый ягненок.
- А мог бы он проглотить солнце?

Веселый Глейм не ответил на вопрос.

- Ско... сколько стоит этот волк? - спросил Брим.
- Ай, фактически ничего, - сказал Веселый Глейм, может только еще немножко детства.
- Тебе нужно ещё больше детства?
- Мне нужна ещё такая крохотная капелька, что вряд ли даже стоит произносить это. В пределах 10% от используемого детства.
- Мы не совсем понимаем эти проценты.
- Как ты собираешь молодость?- спросил Оли-умник.
- Хотите послушать нудный пылесосотехнический бред?- спросил Веселый Глейм. - Вам и не нужно этого понимать. Разве вы не видите, что солнце светит, а небо чистое и голубое?
- Урррра, - закричали дети и дружно взлетели.

Они летели все выше и выше и казались всего лишь маленькими черными точками на ясном небе.

По всему острову звенел детский хохот, который заглушал даже гогот крачек и визги чаек. Иногда они издавали возгласы восхищения, когда видели нечто новое и удивительное. Иногда слышались стоны удовольствия, когда дети смаковали сочные фрукты, которые росли на небесно-высоких деревьях. Они никогда бы их не достали, если бы Веселый Глейм не научил их летать.

Цветочный аромат наполнял воздух. Но вскоре, с ветром, начал доноситься странный запах. Куда бы дети не летели, везде они чувствовали отвратительную вонь.

Вездесущая вонь

- Что это за вонь, дети? - спросил Веселый Глейм с берега. Он намазался маслом для загара и потягивал освежающий напиток, чтобы охладиться.
- Какая вонь? - невинно спросили дети.
- Это даже не запах сероводорода из гейзера, скорее смесь навозной вони и потных носков, - сказал Веселый Глейм и поморщился. - Или кто-то пукнул?

Дети огляделись вокруг.

- А-а-а, я вспомнил, - сказал Рёкви. Это сезон пуканья у гиппопотамов.
- И зебры проветривают носки именно в это время года, - добавил Брим.
- Никак вы дурачите меня, дети? Они здесь не живут.

Веселый Глейм побрызгал себя таким терпким лосьоном после бритья, что птицы вокруг него попадали с деревьев.

Наступило долгое молчание.

- Конечно, мы дурачим тебя, - сказала Маргрет, кружась, словно пчела вокруг цветущей вишни. - Это так неприятно, купаться в брызгах водопада, что мы больше не хотим этого.
- Бабочковая пыльца может смыться с нас, - подтвердили дети, - так что мы прекращаем ходить в душ.
- Вы еще не задохнулись от вони? - спросил Веселый Глейм и закрыл нос.
- Если мы будем летать достаточно быстро, то ветер унесет вонь прочь, - пролетев мимо, сказала Маргрет.
- Что ж, дети мои! Наименьшая проблема в мире - уладить с этой вонью.
- Ты можешь решить и это тоже?

- Я могу решить все, - сказал Веселый Глейм, - следуйте за мной к Сверкающему водопаду.

Дети полетели в сторону Сверкающего водопада и парили над ним, словно стая чаек, а Веселый Глейм пошел по тропинке, ведущей к водопаду, который со страшным рёвом спадал в ущелье. Когда солнце светило сквозь брызги водопада, над ним появлялась большая и великолепная радуга. У детей дух захватывало, когда они чувствовали его силу. Рёв был настолько сильный, что тяжело было услышать разговорную речь.

- Смотрите, как это печально, дети мои, - возмутился Веселый Глейм, глядя в бездонное ущелье.
- Что?- удивленно спросили дети.
- Там целый водопад течет зря, и никакой с него пользы.
- Но он красивый, - искренне возразила Маргарет.
- Это детская, пустая трата времени – заглядываться на водопады. - А теперь следите внимательно.

Веселый Глейм закатал рукава и взял в руки молоток. Он разбил радугу в пух и прах и слепил из нее маленький шарик. Затем он смешал рёв водопада и брызги так, что из них получилась коричневая масса, которую он затолкал в бутылку с распылителем. Безрадужный, бесшумный и без брызг вяло стекал водопад в ущелье. Как сопля.

- Что ты наделал? - прошептали дети, слушая тишину.
- Я сделал волшебное вещество из радуги, брызг и рёва водопада, так что вам больше никогда не придется умываться, - сказал Веселый Глейм, потрясывая бутылку перед тем, как побрызгать веществом детей.
- Волшебное вещество?
- Это - ТЕФЛОН, волшебное вещество, которое отталкивает нечистоты. Вещество делает вас такими скользкими, что какашки или грязь никогда не прилипнут вам снова.
- И от нас никогда не будет пахнуть какашками?
- Нет, пока вы опрысканы ТЕФЛОНОМ.
- Значит мы никогда не должны больше купаться в брызгах водопада?
- Попробуйте лечь в землю, - предложил Веселый Глейм.

Дети вывалились в землю, но она с них тут же отвалилась. Дети взяли самую отвратительную грязь, которую только смогли найти, полную собачьих

какашек, гниющих бананов,дохлых мух, описаную тиграми, и бросались ею друг в друга. Та же история. Нечистоты стекали с них. У них были совершенно чистые руки, под ногтями, и за ушами. Они были такими чистыми, что от них больше не пахло даже потными ногами.

- Благодаря изумительному, волшебному веществу ТЕФЛОН вы стали такими скользкими, что больше никогда не сможете взяться за руки или обняться, - объяснил Веселый Глейм и улыбнулся, Его зубы были белые и ровные, как ряд кусочков рафинада.

Дети пробовали взяться за руки, но это им ни разу не удалось. Они стали более скользкими, чем лососи и более гладкими, чем угри. Они пытались обняться, но как бы крепко они ни прижимались друг к другу, ни один не смог удержать в объятиях другого. Дети громко хохотали, так как, все еще, могли летать. Бабочковая пыльца, конечно же, была под волшебным веществом.

- Вау! Да ты не только самый веселый человек в мире, а, бесспорно, самый сообразительный, - восхищался Брим.
- Сколько стоит волшебное вещество ТЕФЛОН?
- Тю, да это совсем не много, маленькую капельку детства вдобавок.
- Всего лишь несколько процентов?- спросили дети.
- Да, всего лишь немного процентов вдобавок.

Дети видели, что это было вовсе не дорого заплатить немного детства из бездонного источника за то, чтобы не купаться под холодными брызгами водопада.

- Уррааа Веселому Глейму!

Дети плясали в голубом небе. Теперь, впервые, все у детей на острове было совершенно. Они могли летать, когда пожелают, солнце светило целый день, небо было ясное и голубое, а сами они были обрызганы волшебным веществом ТЕФЛОН, которое сохраняло их стерильно чистыми.

- Ну а теперь вы готовы к соревнованию века по полетам! - воскликнул Веселый Глейм.- Больше скорости! Больше страсти! Больше жизни!
- Уррра! - кричали дети. - Это будет здорово!

Великое соревнование по полетам и исчезновение в неведомой дали

Веселый Глейм взял рупор и объявил:

- А сейчас начинается великое соревнование по полетам. Теперь мы, наконец-то, узнаем кто лучший на острове.

Дети удивленно посмотрели на Веселого Глейма.

- Но каждый в чем-то лучший.
- А самый лучший тот, кто лучше всех летает. Итак, соревнование по полетам начинается!
- Пант в команде с Хюльдой, - предложил Брим.
- Нет, нет. Это не интересно быть с кем-то в команде, - возразил Веселый Глейм. - Лучше так: все против всех. Тот, кто взлетит выше и есть лучше всех! Вперед!

Толкаясь, дети с криками ринулись в воздух. Маргарет и Рёкки опередили всех, и одновременно, словно реактивные самолеты устремились прямо в небо. Но, тут, появилась черно-белая гогочущая стая крачек и снижаясь, клевала их до самой земли. Следующим был выше всех Оли –умник, но он столкнулся с клином гусей и рухнул вместе с ними на землю. Утка попала в рот Лои и она прекратила соревнование. Очень скоро Брим и Хюльда оказались выше всех в полете.

- Я перегоню, - думал Брим и с трудом поднялся чуть выше, чем Хюльда.

Они остались единственными участниками соревнования и парили на огромной высоте. Земля внизу казалась крохотной и дети на ней больше не выглядели даже мелкими крапинками, а скорее озера и леса превратились в голубые и зеленые точки. Дети поднялись выше гогочущих крачек, выше планирующего альбатроса, выше лебединого клина и, наконец, они залетели выше орла, парящего в воздушном потоке. Они поднялись настолько высоко, насколько позволяла бабочковая пыльца и были абсолютно равными в соревновании, если бы волосы Брима не стояли торчком в воздухе.

- Ха, ха, ха! Привет! Я выиграл! Ты проиграла! - кричал Брим, радуясь победе.

Хюльда покраснела:

- Волосы не считаются!
- Ха ха. Точно. Это горечь поражения!
- Я бы хотела подняться намного выше чем ты, - вскринула Хюльда.

Но Хюльда забыла, что у нее был удивительно красивый камень желаний. Как только она сказала это, камень тотчас превратился в обыкновенный булыжник, а Хюльда взмыла далеко вверх, но Бриму удалось схватить ее за пояс и в стремительном полете они унеслись еще выше.

- Обманщица! Я выиграл, я лучший!- возмутился Брим.
- Нет! Отпусти меня, я выиграла!

Брим крепко вцепился зубами в ногу Хюльды, а она вырвала клочок его волос. Так они дрались в небесах, пока сила камня желаний уносила их все выше и выше.

- Обманщица,- кричал Брим. - Ты уничтожила камень желаний!
- Сам идиот, я могла пожелать себе все что захочу!

Брим и Хюльда поднялись на опасную высоту. Если бы порыв ветра не унес их в сторону, они точно, улетели бы далеко в космос и потерялись, или сделали бы дырку в озоновом слое и сгорели бы на солнце. Порыв ветра унес их в далекое странствие. Они летели через горы высокие и ущелья узкие, и в конце концов, далеко за океан. Но Брим и Хюльда ничего не заметили, потому что всю дорогу, ругались, спорили и пререкались, кусались, колотили и мутузили друг друга. Прошло уже много времени, когда они посмотрели вниз и заметили, что острова больше не видно. Внизу не было ничего, кроме бесконечного глубокого океана, кишящего китами и акулами, а вдалеке мерцали неизвестные горы, долины и облака.

- Смотри что ты наделала, - вопил Брим, - нас унесло в неведомую даль.
- Неведомую даль? Какую такую неведомую даль?
- Ааай, молчи Хюльда.
- Ааай, сам молчи, противный Брим, - сказала Хюльда. –Нечего было меня хватать.
- Незачем мне было дарить тебе камень желаний.

Дети молчали и уносились еще дальше. Их отнесло так далеко от пригвождённого солнца, что оно превратилось в красную точку над западной частью океана.

- Смотри! - сказал вдруг Брим.

- Что? – надувшись, спросила Хюльда.
- Солнце садится.
- И что из этого?
- Я уже забыл какой красивый закат, - сказал Брим

Хюльда ничего не сказала, но Брим видел, как она смотрела на закат, как он отражался в ее глазах. Но сила бабочковой пыльцы действовала только на солнце. Их уносило на другую половину планеты, туда где был полный мрак, потому что солнце могло теперь освещать только одну сторону планеты. За этой темнотой лежала земля с лесами и озерами.

- О нет, мы падаем! - кричал Брим.
- Ооо, я не хочу умирать! - выла Хюльда.

Они падали. Ветер трепал волосы. Земля приближалась с угрожающей быстротой. Они опустились ниже чем орел в воздушном потоке, ниже чем клин лебедей и ниже чем парящий альбатрос. Они опустились так низко, что с жестким ударом рухнули на землю.

Деревья – монстры, пронизывающий холод

В темном лесу из-под куста слышался слабый звук.

- Хюльда! Хюльда! Ты в порядке?
- Брим пробирался на ощупь.
- Хюльда, ты где?
- Я здесь, Брим.

Ее голос эхом раздавался в сумерках. Когда глаза привыкли к темноте, Брим увидел, что Хюльда висела на дереве.

- Тебе помочь спуститься, - спросил Брим
- Я сама могу. Оставь меня.

С оглушительным треском Хюльда рухнула с дерева. Брим попытался ей помочь.

- Все в порядке?

- Оставь меня, это был самый простой путь вниз.

Брим промолчал, но увидел, что Хюльда ушиблась. Они находились в лесу, но деревья были без листьев. Ветер свистел в голых ветках. Небо было затянуто тучами.

- Что нам делать? - спросил Брим, - мы потерялись.
- Мы? Ты собираешься преследовать меня? Мне не нужно держаться за тебя.

Брим молчал и грустно смотрел на Хюльду.

- Но мы никогда не найдем дорогу в этой темноте, - сказал Брим.
- Я собираюсь ждать утра, - сказала Хюльда. - Я могу лететь домой, когда засветит солнце.

Хюльда уселась под дерево, укрывшись кучей пожухлых листьев. Тяжёлыми шагами Брим пошел к другому дереву. Он потер двумя палочками и разжег маленький костер в сухой трухлявой деревяшке. В отблесках костра он видел, что Хюльда дорожала от холода

- Хочешь погреться у моего костра, Хюльда?

Она не ответила. Так они сидели и ждали утра. Хюльда дрожала, а Брим сидел у костра. Ночь была невероятно долгой. Брим был голоден как волк, но он не нашел ни одного фрукта на деревьях и нигде не видел ни одного животного. Он уснул смертельно уставший.

Когда Брим проснулся, солнце еще не взошло, однако он уже выпался. Какое-то время он соображал и вдруг, его лицо сделалось мертвенно-бледным.

- Хюльда!
- Что еще, обуза!
- Я думаю, что солнце не взойдет, - удрученно предположил Брим.
- Какой же ты пессимист, конечно же солнце взойдет.
- Ты не помнишь, Хюльда? Мы заставили Веселого Глейма прибить солнце над нашим островом, чтобы там был вечный день.

- О, нет! - воскликнула Хюльда, - и мы теперь на другой половине планеты в бесконечной ночи.
- Значит, обратно домой, мы должны идти всю дорогу пешком.
- Думаешь, Веселый Глейм нас не спасет? Он всегда всех спасает и дети, должно быть, беспокоятся за нас.

Брим и Хюльда продолжали ждать. Они засыпали и посыпались несколько раз, но темнота всегда была одинаково черная и никто не пришел к ним на помощь. Кишки хором урчали.

- Они забыли нас.
- Они наверное забыли тебя, но не меня, - дерзко возразила Хюльда
- Но дома, на острове всегда полдень. Они не знают как давно мы потерялись.
- Они, должно быть, уже на подходе, я буду ждать.
- А я хочу отправляться немедленно, - сказал Брим.
- Ну и иди! Как будто мне не все равно.

Брим направился в лес. Хюльда осталась сидеть одна.

- Брим, подожди немного!
- Ты собираешься идти со мной?
- Нет, я собираюсь идти за тобой, чтобы дикие звери съели тебя первым.

Брим ей не ответил и Хюльда незаметно последовала за ним. Они кололись о чертополох и спотыкались об упавшие стволы деревьев.

Во мраке деревья казались страшилищами и монстрами, а ветки, словно длинные когтистые руки Кощея тянулись за ними. Деревья, как будто, не хотели выпускать детей из леса. Иногда они скрипели и трещали, словно умели разговаривать:

- Скрип раздается, щепки разлетаются, с треском все крушим и разбиваем, и хрустят щепки и лопаются, когда мы их разгрызаем.
- О! Это, как в самом кошмарном сне.

Временами, ветер так свистел в деревьях, что призрачный звук разносился по лесу.

- УУУУУУУ шшшшшшииии хююююююлда хююююлдааааа уууууууу
шипим шшшшшшш дееееееержиииииииммм хюююююлду в лесууу
пууууууугаааааааеммммм хюююююлдуууу

- Брим!

Это кричала Хюльда. Брим остановился.

- Что?

- Мы должны кое-что сделать, прежде чем продолжим идти, - сказала Хюльда.

- Что?- холодно отрезал Брим.

- Мы должны начать с того, что снова стать друзьями, иначе, мы никогда не доберемся домой.

Брим попытался посмотреть на Хюльду, но ничего не видел во тьме. Ничего, кроме маленькой слезинки, блестевшей в ее глазах.

- Конечно, моя дорогая подруга, мы снова должны стать друзьями, - сказал Брим.

- О, Брим, мой лучший друг, прости, что я была так неприветлива с тобой.

Брим собрался было обнять Хюльду, но не смог. Они были такие скользкие от волшебного средства ТЕФЛОН.

Дети пробирались сквозь лес. Конечно, они все еще дрожали от страха и холода и кишки урчали от голода, но их сердца снова согревала дружба.

Они прошли не очень долго, когда грозный рык послышался сзади. Брим обернулся и увидел перед собой пасть огромного бурого медведя. Его зубы были острые, как ледяные сосульки.

Свирепый медведь

Брим и Хюльда оцепенели от страха. Рыча, медведь приблизился к ним. Они не могли пошевелить ни рукой ни ногой. Наконец, Хюльда простонала:

- Не ешь нас, медведь, мы маленькие невинные дети.

Медведь зарычал в ответ:

- Я не ел с тех пор, как исчезло солнце, и я с огромным аппетитом собираюсь съесть вас вместе в потрохах.
- О, нет! Брим! Нам конец!

Дети закрыли глаза, а медведь, обнюхивая, тыкался мордой им в живот. Нюх, нюх, сопел медведь тихонько ворча, а разнюхав лучше зарычал:

- Вы никакие не дети, что за ерунда?
- Что... что ты имеешь в виду?- спросил Брим
- Вы вообще не люди, - сказал медведь и поморщился, - вы нечто отвратительно несъедобное.

Хюльда сильно покраснела.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Хюльда.
- От вас нет никакого детского запаха, только едва уловимый запах бабочек. В крайнем случае, вы - дети - обманки или привидения, - сказал медведь и робко оглянулся вокруг себя. Его шерсть встала дыбом, когда он упомянул привидения!

Брим толкнул Хюльду, но она его не слушала.

- Мы не обманки и не привидения, мы настоящие дети! - возмущалась Хюльда. Она была вне себя от ярости.

Тогда медведь заревел:

- Нет, вы не дети. Мне знаком запах аппетитного детского мяса, и вы не бабочки, потому что они всех цветов радуги и один раз в году летят вслед за солнцем. В это время все медведи становятся влюбленными, потому что полет бабочек - это самое прекрасное, что есть в мире.

Опечаленный медведь развернулся и исчез в лесу.

- Мы дети, мы можем доказать это, ты можешь нас съесть целиком! - неистово кричала Хюльда вслед медведю
- Хватит, Хюльда! Ты собираешься заставить медведя нас съесть?

- МЫ ПРАВДА ДЕТИ! МЫ ПРАВДА ДЕТИ!- кричала в темноту Хюльда.

- Мы правда дети! Мы правда дети!- отвечала темнота.

Хюльда опустилась на камень и заплакала.

- Не плачь, дорогая Хюльда, мы живыми вырвались от медведя.

- Нет, мы мертвые, мы умерли, когда падали с неба.

- Оставь, мы абсолютно полностью живые, - сказал Брим, но для уверенности все же попробовал нащупать у себя пульс.

- Ты не слышал, что сказал медведь? Он сказал, что мы не дети, а скорее привидения и не хотел нас есть. Ты слышал когда-нибудь о медведях, которые не едят детей?

- Хюльда, ты не понимаешь? Мы вырвались, потому что у нас на руках пыльца бабочек и мы обрызганы волшебным средством ТЕФЛОН, которое делает нас стерильно чистыми, так что от нас не исходит никакого запаха, кроме легкого запаха бабочек.

Хюльда вытерла слезы с глаз.

- Значит, Веселый Глейм спас нам жизнь, побрызгав средством, которое отбило у медведя аппетит?

- Конечно, - сказал Брим.- Именно Веселый Глейм всегда всех спасает.

Дети продолжали свой путь через темный лес с голыми деревьями. Они не прошли очень много, когда снова раздалось эхо:

- Мы, правда, дети. Мы, правда, дети! Ха ха ха!!!!

- Какое-то слишком запоздавшее эхо, - сказал Брим.

- Это не эхо,- прислушиваясь сказала Хюльда.

Все приближаясь, звук доносился со всех сторон.

Мохнатые пауки и ядовитые восьмилапы

- Мы правда дети! Мы, правда, дети ха ха ха ха ха!!!

Брим и Хюльда внимательно слушали.

- Кто повторяет за нами? - крикнула Хюльда в темноту.

- Кто повторяет? Кто повторяет? Кто повторяет? - отвечала темнота.

Дети всматривались в темный лес между деревьев и слабое пение донеслось до их ушей.

*Восьмилап и Птицепуга
Хромоног, Личинкоед
Сучите, прядите
Буроклещ, Ткач
Злой, Уродливый, Слюнтяй
Сучите, прядите
Не жалеете паутины
Чувствуете, чувствуете
Бабочковй запах?*

- Смотри, ловушка, - сказал Брим и показал на большую паутину, натянутую между деревьями.
- И там тоже, - сказала Хюльда.
- Там, над нами, тоже!

*Слышим, слышим
Детский голос
Сучим, плетём
Им злую участь.*

Мохнатый паук спустился вниз с самого высокого дерева и повис на нитке прямо перед ними.

- Привет, еда! Меня зовут Восьмилап и я собираюсь вас съесть.
Брим помнил, что сказал медведь и поспешил ответить:
- Мы никакая не еда, мы несъедобные, вы разве не чувствуете бабочковый запах?
- Да, мы в самом деле чувствуем бабочковый запах, - льстиво засмеялся Восьмилап. - Бабочки - это праздничная еда.
- Тссс Брим, - зашептала Хюльда, - мы- дети, пауки едят бабочек, а не детей.
- Нет, я ошибся, Восьмилап, - исправился Брим, - мы - дети, а пауки не едят детей.

Паук громко рассмеялся.

Бриму очень хотелось продолжить путь и он грозно выдавил из себя:

- Уходи, ужасный паук, ты не можешь есть детей и не пытайся запугать нас!

Паук ворочал лапами в радостном предвкушении.

- Когда-то мы ели только мух и улиток, а паутину плели по ночам. Но теперь всегда ночь и мы можем плести намного большие сети и есть птиц и белок, а иногда и обезьян. Наша жизнь никогда не была веселее и мы никогда не были жирнее. Хо хо!
- Но один маленький паук не может съесть ребенка, - сказал Брим.
- Но миллион пауков едят детей с огромным удовольствием! - сказал Восьмилап и захохотал.

Смех доносился из темноты словно хор из миллиона голосов. Дети посмотрели вверх на крону деревьев и увидели тысячи пауков с мохнатыми лапами, спускающихся к ним вниз.

Плетём, плетём

Не жалеем сетей

Слышим, слышим

Запах бабочек

- Бежим!- закричал Брим и они побежали.

Обматываем, опутываем

Сплетаем, запутываем

Потом отведаем крови

Потом отведаем красной детской крови

- Не дотрагивайся до паутины, - крикнула Хюльда,- ты никогда не выпутаешься из нее.
- Вот там нет паутины!- показал Брим и они снова побежали.

Дети бежали и бежали, и были настолько сосредоточены чтобы смотреть по сторонам, что не заметили паутину, которая была прямо перед ними. Это, несомненно, была самая большая паутина, сплетенная в лесу, и они направлялись прямо на нее.

Бабочковые чудовища

- Брим! Ты видел, что произошло?
- Мы застряли в паутине? - спросил Брим и осторожно открыл глаза.

Он осмотрелся и увидел, обрывки паутины, висящие в деревьях, а миллионноголосый хор пауков кричал им:

- Мы поймаем вас, во что бы то ни стало!!!!
- Веселый Глейм спас нас еще раз!- крикнул Брим.
- Каким образом?
- Благодаря тому, что мы обрызганы ТЕФЛОНОМ, волшебным средством из шума водопада, его брызг и радуги, мы такие скользкие, что ничего к нам не пристаёт, даже самая большая и толстая паутина в мире.
- Урррра Веселому Глейму, который думает обо всем!
- Мы должны торопиться домой и поблагодарить его.
- Это будет весело, когда мы доберемся домой, где развлечения, солнце и радость полета.

Брим и Хюльда продолжали свой путь сквозь мрачные леса и через темные равнины в поисках своего светлого и интересного острова. Они шли через замерзшие озера и глубокие долины и снова в лес и по равнинам. Порой, они жевали орехи или выкапывали картофель, но часто они часами шли не имея ничего, чтобы утолить голод. Иногда, львы и тигры вставали на их пути, но звери в лесу не проявляли никакого интереса к детям, которые не пахли как сладкие дети, полные мягкого мяса и горячей крови.

Звери нюхали их.

- Ты не человек, ты пахнешь как бабочка, - сказал тигр, намеревавшийся проглотить Брима.
- Ты не человек, ты скользкая как металл, - сказал удав, пытавшийся задушить Хюльду.

Брим и Хюльда перестали совсем бояться диких зверей. Теперь дикие звери были настороже. Они были напуганы несъедобными детьми и истории о них ходили по лесу. Дикие звери называли их бабочковыми чудовищами. Брим и Хюльда пользовались этим, чтобы спокойно идти мимо волчьих стай, наблюдая испуганный блеск в глазах диких зверей. Они не боялись спать в медвежьих берлогах или подкрадывались к львам, чтобы напугать их.

Дети подошли к поляне, где большой и грозный леопард готовился съесть круглого барашка. Хюльда подкралась к нему сзади. Естественно, леопард не почувствовал никакого детского запаха и сосредоточился на барашке. Хюльда поближе подобралась к нему и почти взорвалась от смеха. Потом она орала и таскала леопарда за хвост:

- Бё! Бё!Бе! Я бабочковое чудовище! Я собираюсь тебя съесть!

Леопард жалко завыл и бросился прочь, а Брим и Хюльда громко смеялись и поглаживали себя по пустым животам, перед тем как съесть барашка до крошки.

Подкрепившись, они продолжали свой путь. Небо постоянно было затянуто облаками, так что они не могли идти за луной или ориентироваться по звездам. Иногда им казалось, что звезды мерцают, но это были светлячки с мерцающими огоньками. Ночные совы и летучие мыши периодически рассекали темноту, а в остальном ночь была беззвучной. Птицы улетели в поисках солнца. Покинутые птенцы пищали в гнездах.

Дети долго шли, но не имели понятия как долго, потому что время измеряли по оборотам солнца, а солнце больше ни разу ни обошло землю.

Начал моросить дождик. Тысяча мохнатых и кучерявых барашков поливали детей. Они нашли убежище в большой пещере и зажгли маленький желтый огонь в сухих листьях.

- Мы никогда не найдем дорогу домой, - грустно сказал Брим, - я снова голоден.

- Мы не найдем никакой еды в такой ливень.

Они молча смотрели на костер когда Хюльде пришла идея. Она усмехаясь подошла в выходу из пещеры и крикнула в темноту:

- Лев! Мы хотим мяса, сейчас же!

- С чего бы это я должен давать вам мясо?- зарычал в темноте лев.

- Ты хочешь лучше чтобы мы тебя съели?- зарычала в ответ Хюльда и оскалилась. - Ты не знаешь, что могут сделать бабочковые чудовища в приступе гнева!

Вскоре, лев пришел с маленьким олененком в зубах.

- Это было не трудно, - сказала Хюльда и улыбнулась.

- Было бы замечательно с гарниром, - предложил Брим.

- Крот! Принеси картошки! - заорала Хюльда.

- А если я не хочу?- послышалось бормотание под лесным грунтом.
  - Тогда мы съедим тебя! Хюльда затопала ногами.
- Куча картошки появилась из пещерного пола.
- Я все еще голоден, - сказал Брим, когда они закончили с олененком и картошкой.
  - Закажи еду, в этом лесу есть услуга с доставкой на дом.
  - Норка, мы хотим рыбы! - выкрикнул Брим.
  - Мне вполне достаточно для меня, - ответила норка в темноте.
  - Я никогда не пробовал норковое мясо! - крикнул Брим и попробовал зарычать как Хюльда.

Вскоре, у входа в пещеру появилась жирная, трепыхающаяся форель.

- Я хочу пить, - стонал Брим после еды, - я хочу молока.
- Волчица, мы хотим молока!

Пришла волчица и улеглась возле детей. Зарывшись в теплую шерсть, они уснули, посасывая парное волчье молоко. Во сне к ним пришли волчьи сновидения. Желтая луна. Черная тьма. Красная кровь.

Дичайшие дикие звери

Когда Брим и Хюльда проснулись, волчица уже ушла, а костер погас.

Тьма была такая плотная, что, казалось, ее можно было потрогать.

Кромешная тьма.

- Лесные медведи! Дрова!- заорали дети.

Лесные медведи потянулись цепочкой, один за другим, с полными охапками хвороста и бревен. Они сложили большой костер и Брим его зажег. Огонь пылал подобно маленькому солнцу и освещал пещеру.

- Возможно, мы сможем летать в отблесках, если огонь будет достаточно сильный, - сказала Хюльда, уставившись на костер.

Глаза Брима заблестели.

- Лесные медведи! Больше дров! - закричал он.

Медведи добавляли целые деревья в костер. Огонь бушевал. Костер набирал силу. И наконец...

- Я могу летать!- завизжала Хюльда. Ха ха ха !

Дети, как мухи, кружили вокруг костра в бешеной радости. Круг за кругом, круг за кругом. Языки пламени лизали потолок пещеры. Дождь хлестал снаружи. Молнии освещали лес. Летучие мыши испугано собирались стайками.

- Мы волчьи дети! Мы черные шмели! Все боятся нас! Мы - дичайшие дикие звери!

Темные тени трепетали.

- Пауки и жуки-шелкопряды! Нам нужна одежда!
- С чего бы это мы должны ткать вам?
- Или мы разорвем ваши сети! Мы - бабочковые чудовища, самые сильные и грозные дикие звери, вы должны повиноваться нам!

Тутовые шелкопряды сучили тончайшую шелковую нить, а пауки ткали из нее прекрасную одежду в тысячу цветов. Дети нацепили на себя оленьи рога и визжа летали вокруг пламени.

- Нам не нужно торопиться домой, здесь отлично!
- Гиена, мы голодные!

Гиена засмеялась свои ироничным смехом и умчалась в лес. Вскоре она вернулась с добычей в зубах и положила ее на пол в пещере. Дети в ужасе смотрели на жертву.

- Это ребенок!

Ребенок недвижимо лежал на полу. Его лицо было мертвенно бледным. Это был мальчик ростом с Брима.

- Он мертв?- пропищала Хюльда.
- Хи хи хи, - скалилась гиена, - я думала ,что вы хотели свежего мяса и убила его сама. Разве вы не дичайшие дикие звери?
- Хи, хи, хи – насмехаясь, убежала гиена.

Брим подбежал к ребенку и склонился над ним.

- Он ранен?
- Я нигде крови не вижу.
- Что за дети бегают в таком темном и опасном лесу? – возмущенно спросила Хюльда.

Брим посмотрел на Хюльду.

- Лес не всегда был таким темным. До того, как мы прибили солнце над нашим островом, он наверняка был таким же, как и наш лес, светло-зеленым или темно-зеленым, с солнечным или лунным светом по очереди.

Брим дал мальчику попить волчьего молока. Тот быстро пришел в себя, но все равно, был необыкновенно бледным в лице.

- Кто вы?- спросил он, вытаращив глаза.
- Мы Брим и Хюльда.
- Вас тоже съела гиена?
- Нет, мы отобрали тебя у нее, - сказал Брим.

Мальчик поднялся, струсил с себя землю и слюни зверя.

- Меня зовут Эрвар, спасибо, что спасли мне жизнь. А теперь я должен торопиться к моим друзьям. Они думают, что я мертв.

- В лесу еще есть дети?
- Много больше сотни. Они пытались меня спасти, но гиена была такая свирепая.
- Как ты доберёшься домой? В такой темноте невозможно найти дорогу.
- Я знаю способ, - ответил Эрвар.

Эрвар вышел из пещеры и наловил светлячков, которые, словно светящиеся рыбки, плавали в темноте.

- Он точно звезды собирает с неба, - прошептала Хюльда.

Эрвар подошел вместе с светлячками к ближайшему дубу и сдул их на липкую древесную смолу. Затем он прилепил их себе на лоб. Светлячки на лбу отбрасывали в лес фиолетовый свет. Брим и Хюльда следовали за мальчиком.

- Сюда, там мои друзья, - сказал Эрвар, когда вдалеке показались отблески.

Насекомые на лбу жужжали и светили. Его глаза стали странными в этом свете. Зубы синеватыми. Кожа серо-голубой. Когда они прошли через невысокий холм, то увидели, что сияние исходило от банки, наполненной светлячками. Она сверкала, как тысячи огоньков на лбу. Вокруг банки сидели существа и пели странные песни.

- Ты уверен, что Эрвар живой?- прошептала Хюльда,- он так похож на привидение.

Эрвар остановился и медленно осмотрелся. Свет насекомых был настолько яркий, что дети вынуждены были зажмуриться.

- Подходи Брим. Подходи Хюльда. Познакомьтесь с моими друзьями.
- Если Эрвар мертв, то его друзья - привидения и дети-призраки, - прошептала Хюльда и мурашки поползли у нее по спине.

